ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ДЕКАБРЬ. 15 1933 г. ПЯТНИЦА. № 344 (5870).

Северокавказская парторганизация встречает XVII с'езд партии крупной победой — досрочным выполнением годового плана хлебопоставок государству.

ПЕРВАЯ СЕРЬЕЗНАЯ ПОБЕДА.

Северный Кавказ к 10 декабря, т.-е. **на два месяца раньше**, чем в прошлом году, выполнил план хлебопоставок государству. При этом край сдал хлеба государству в нынешнем году на 25 млн пудов больше, чем в прошлом.

Таким образом, вслед за Украиной и Северный Кавказ, значение которого в сельскохозяйственном производстве нашей страны общеизвестно, преодолел в основном свое отставание.

Таким образом, мы имеем новое блестящее подтверждение прогноза тов. **Сталина**, который, анализируя на январском пленуме ЦК и ЦКК недостатки работы в деревне, сказал:

«Можно ли исправить эти недостатки? Да, безусловно можно. Исправим ли мы их в ближайшее время? Да, безусловно исправим. В этом не может быть никакого сомнения.

Я думаю, что политотделы МТС и совхозов являются одним из тех решающих средств, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок».

На Северном Кавказе, пожалуй, больше, чем в каком-либо другом крае или области, было недостатков. Это здесь засоренность партийной организации доходила до того, что во главе отдельных партячеек оказались откровенные контрреволюционеры (дело Котова и др.). Это здесь, в результате засоренности и притупления революционной бдительности парторганизаций, во многих колхозах в прошлом году заправляли бывшие деникинцы, петлюровские офицеры и прочий белобандитский сброд. Именно на Северный Кавказ сослался тов. **Сталин** в речи своей **«О работе в деревне»**, указывая, что часть контрреволюционеров «сама старается создавать нечто вроде колхозов, используя их как легальное прикрытие для своих подпольных организаций».

Потребовалось вмешательство Центрального Комитета партии, чтобы мобилизовать партийную организацию края, очистить ее, укрепить, сплотить вокруг нее беспартийный советский актив и крепким ударом разгромить кулацкий саботаж.

Центральный Комитет и правительство, начиная с осени прошлого года, оказывали краю исключительную по размерам и систематическую помощь. Помощь семенами, продовольствием и фуражом. Помощь тракторами и машинами. Помощь людьми. Помощь конкретными указаниями в каждый наиболее ответственный момент сельскохозяйственного производства.

Лучшие, наиболее квалифицированные большевики из числа выделенных на работу в политотделы были посланы Центральным Комитетом на Северный Кавказ. Сельскохозяйственный отдел ЦК и тов. **Каганович** как заведующий этим отделом принимали непосредственное участие в организации и весенней посевной кампании, и прополки, и уборки в крае.

В результате всех этих мероприятий Северный Кавказ завершает нынешний сельскохозяйственный год с перестроившейся, окрепшей, умудренной опытом острой классовой борьбы парторганизацией, со значительно укрепившимися в политическом и организационно-хозяйственном отношениях колхозами, с накопленными довольно мощными кадрами преданного колхозному делу беспартийного актива, с заметными хозяйственными успехами и ясными перспективами быстрого развития уже начавшегося под'ема сельского хозяйства края.

Северный Кавказ находится на под'еме. Это было уже ясно видно летом этого года, это стало абсолютно бесспорным теперь, после досрочного выполнения краем хлебопоставок государству. Перед лицом XVII с'езда партии эта новая победа, важная сама по себе, вместе с тем еще раз подчеркивает гигантские достижения и хозяйственный рост нашего Союза, его мощи, крепости. Эта победа подчеркивает еще и еще раз силу и могущество нашей партии, правильность и успех ее генеральной линии.

Перед лицом XVII партийного с'езда северокавказские большевики, среди которых теперь немало квалифицированных, отборных товарищей, должны взвесить те новые обязательства, которые налагает на них одержанный первый серьезный успех. Северный Кавказ—это громадный край, с громадными возможностями, а известно, что кому многое дано, с того многое и спросится.

Северокавказские большевики и беспартийные активисты меньше всего могут удовлетвориться достигнутым успехом. Слишком много еще недоделанного, только еще начатого.

Северный Кавказ располагает сейчас такими квалифицированными партийными кадрами, такой армией беспартийных активистов, сотнями образцовых большевистских колхозов, что он способен быстро развить успех этого года и выйти в шеренгу самых передовых областей Советского Союза. Для этого необходимо теперь сосредоточить внимание на некоторых, остающихся еще слабыми участках.

Прежде всего, как явствует из опыта уборки и осеннего сева в крае, многим районным партийным организациям и краевым органам все еще нехватает знания действительного положения в отдельных колхозах и районах, а отсюда порой нехватает конкретности, оперативности, маневренности в руководстве колхозами и совхозами. Этим именно и об'ясняется то обстоятельство, что при весьма благоприятных в общем условиях нынешнего года для сельскохозяйственного производства во многих колхозах и некоторых совхозах потери урожая все же значительны. В частности, одной из крупных ошибок, допущенных в этом году некоторыми районами, было нарушение установленного порядка авансирования колхозников, на чем не преминули сыграть кулацкие элементы.

Все еще слаба **работа земельных органов** в крае. С весны этого года заметны улучшения в технике обработки земли, но они ни в коей мере не могут удовлетворить край, добивающийся стать передовым. Севообороты в натуре не нарезаны для большинства колхозов, вопрос о сортах семян продолжает оставаться нерешенным, борьба с сорняками ведется недостаточно энергично.

Все эти недостатки могут с особой силой сказаться будущей весной, если районные партийные организации и политотделы не возьмутся теперь же всерьез за овладение агротехникой и техникой машин, если они не нажмут основательно на земельные органы и не организуют их работу. Особое внимание — приведению в порядок тракторного парка, образцовой организации ремонта тракторов и машин и уходу за живым тяглом.

Наконец, о массовой работе. Северный Кавказ может похвалиться в нынешнем году значительными успехами по этой части. Массовая работа в крае, благодаря политотделам, получила небывалый еще размах. О Северном Кавказе можно смело сказать, что главным методом партработы здесь стало убеждение. Но есть и недостаток в массовой работе. Заключается он в том, что массовая работа иногда страдает **отсутствием деловитости.** Много с'ездов, конференций, собраний—и это для начала неплохо!—но мало практических мероприятий массового порядка. Взять, например, опытничество, кружки любителей животноводства, агротехники и т. п., развивающиеся в других краях, но на Северном Кавказе очень мало.

Есть еще, конечно, и другие недостатки, но дело вовсе не в том, чтобы их перечислять. Мы привели наиболее бросающиеся в глаза с тем, чтобы показать, что незаконченных дел еще много. Северокавказский край, находящийся **в начале под'ема,** может и должен их ликвидировать.

Будем надеяться, что к XVII партийному с'езду северокавказская партийная организация придет с новым победным рапортом — с рапортом о решающих успехах подготовки к весеннему севу. Будем надеяться, что и весенний сев она организует и проведет так, как это достойно и прилично большевикам крупнейшего края нашего Союза!

Пленум ленинградского областного и городского комитетов совместно с областной комиссией по чистке

ТОВ. СТАЛИНУ.

Дорогой тов. Сталин!

На пороге XVII с'езда партии об'единенный пленум Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) совместно с областной комиссией по чистке шлет горячий большевистский привет тебе, т. Сталин, любимому вождю нашей партии и всех трудящихся Советской страны, великому руководителю коммунистического движения во всем мире.

Разгромив кулачество и его оппортунистическую агентуру, рабочий класс превратил Советский Союз в мощную индустриальную страну, создав колхозный строй в деревне, воплотив в жизнь великое и непобедимое учение Ленина—Сталина о построении социализма в нашей стране.

Осуществляя твои указания, партия, рабочие и колхозники, изо дня в день поднимая и улучшая качество своей работы, завоевали крупные успехи в освоении новых производств и новой техники, в борьбе за то, чтобы каждый колхоз стал большевистским и каждый колхозник зажиточным.

Рабочие и работницы, колхозники, все трудящиеся города Ленина и Ленинградской области, развернув широкий массовый поход им. XVII с'езда, соревнуются на почетное право рапортовать с'езду своей партии о выполнении производственной программы, о решительном улучшении качества продукции, о боевой подготовке к весеннему севу, о новых победах в области техники, науки и искусства.

Застрельщики Октября — ленинградские рабочие и работницы всегда высоко держали знамя ленинизма, давая всем трудящимся пример железной решимости, стойкости, беззаветного героизма и преданности в борьбе за социализм. Великие победы социализма в первую пятилетку умножили наши силы, закалили волю и подняли на небывалую высоту мощь диктатуры пролетариата и боеспособность наших рядов. Десятки миллионов рабочих и колхозников Советского Союза, трудящиеся всего мира в твоем отчете XVII с'езду, в твоих указаниях, т. Сталин, найдут боевую программу дальнейшей работы по строительству социалистического бесклассового общества. С большевистской энергией будем мы драться за новые победы диктатуры пролетариата в СССР, за торжество мирового коммунизма.

Большевики города Ленина и Ленинградской области, закончив чистку своих рядов и подняв во всех звеньях парторганизаций революционную бдительность, приходят к XVII с'езду могучим и закаленным отрядом, как никогда сплоченным вокруг ленинского Центрального Комитета.

Ленинградская партийная организация, храня славные ленинские традиции, была и остается несокрушимой крепостью ленинской партии.

Да здравствует наша героическая партия!

Да здравствует наш великий и любимый Сталин!

КОЛХОЗЫ ГРУЗИИ ЗАКОНЧИЛИ ЗАСЫПКУ СЕМЕННЫХ И СТРАХОВЫХ ФОНДОВ.

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ.
Совнарком СССР — тов. МОЛОТОВУ.

К 10 декабря колхозы Грузии полностью закончили засыпку семян для посева яровых культур в 1934 г. Полностью также закончена засыпка страховых фондов по яровым и озимым культурам.

Секретарь ЦК Грузии **БЕРИЯ.**

„Социалистическое соревнование говорит: помогай отставшим догонять лучших и добейся общего под'ема".
СТАЛИН.

КРАСНАЯ ДОСКА ИМЕНИ XVII С'ЕЗДА ВКП/б/

ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ
СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ И КРАЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ
„ПРАВДА"
ЗАНОСИТ на ВСЕСОЮЗНУЮ

Красную Доску им. XVII с'езда:

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКУЮ АВТОНОМНУЮ ОБЛАСТЬ (секретарь обкома партии т. **Калмыков,** председатель облисполкома т. **Ульбашев**). Самая передовая область на Северном Кавказе. Успешно справилась со всеми хозяйственно-политическими кампаниями. К 7 ноября полностью закончены обязательные поставки зерна и внесена натуроплата МТС. К этому же числу полностью выполнены планы сдачи подсолнуха, мясозаготовок, поставок картофеля, заготовок овощей, молока, сена.

План озимого сева перевыполнен на 10 проц., план зяблевой вспашки перевыполнен на 43 проц. Семенные и фуражные фонды засыпаны полностью.

В среднем по области на трудодень приходится пуд зерна. Есть десятки колхозов, в которых на трудодень выдается по **три пуда зерна.**

Сейчас в области развернулся поход за культуру, за овладение техникой. Передовые колхозы перестраиваются в агрогорода.

Лучшие ударники колхозов, имеющие наибольшее количество трудодней,—товарищи **Нагоев Хаша, Бекулов Д., Шевцов Денис, Тесленко, Бондарев, Тшагоноров, Кашлен Мацук, Геташева Ляла, Ахаев Хамид, Цоев, Кубати, Гушбоков, Гуденко, Наршаов, Шупаго.**

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ ОБЛАСТЬ (слева направо): тт. КАЛМЫКОВ—секретарь обкома ВКП(б), ГУДЕНКО ПАВЕЛ—колхоз Новоивановский, НАРШАОВ ЕДИК—колхоз им. Калмыкова, ОЗОВ ШУЛАГО — колхоз им. Орджоникидзе.

ПОЛИТОТДЕЛ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ МТС, Славянского района (начальник политотдела тов. **Климкин**). Политотдел провел большую работу по ликвидации последствий кулацкого саботажа в б. станице Полтавской. В результате большевистской работы политотдела новые переселенческие колхозы станицы Красноармейской быстро окрепли и с честью завершили сельскохозяйственный год.

МТС одной из первых в крае закончила хлебосдачу, сдав хлеба 92 тысячи центнеров. **Колхозы ст. Красноармейской сдали государству хлеба в 30 раз больше, чем в прошлом году.**

В среднем с гектара получен урожай в **10—15** центнеров. На трудодень приходится **16—17** килограммов хлеба. Лучшие колхозники, например, семья колхозника тов. Скорых, получили **более тысячи пудов хлеба.** 2.600 семей обзавелись коровами. В каждом колхозе открыты избы-читальни, ленинские уголки, радиофицированы все бригады.

ПОЛИТОТДЕЛ СОВЕТСКОЙ МТС, Георгиевского района (нач. политотдела тов. **Мусаэлян**). Проведена большая работа по очищению колхозов от кулацких элементов, укреплению колхозных бригад.

Советская МТС **первой на Северном Кавказе** закончила уборку и молотьбу. В прошлом году обмолот длился до апреля.

Хлебосдача по МТС была закончена к 30 августа. План озимого сева МТС выполнила **первой** в крае, засеяв сверх плана 1.000 га. На трудодень приходится до 6 килограммов зерна.

ПОЛИТОТДЕЛ АПОЛЛОНСКОЙ МТС, Георгиевского района (*нач. политотдела т.* **Вайнштейн**). *В течение последних* двух лет Аполлонская МТС была одной из отсталых в крае. Меры, принятые политотделом, вывели МТС в передовые ряды.

Полностью и в срок были закончены весенний сев, уборка и обмолот хлебов. План вспашки паров выполнен на 122 проц.—вспахано 4.000 га (в прошлом году пары не поднимались совсем). Осенний сев закончен на 23 дня раньше, чем в прошлом году.

План хлебосдачи выполнен к 18 ноября (в прошлом году хлебосдача длилась до февраля, и план не был выполнен). **Засыпаны семенные и страховые фонды,** колхозы приступили к распределению доходов.

На трудодень в среднем приходится 6 килограммов зерна. В передовых колхозах—12—20 килограммов.

ПОЛИТОТДЕЛ МЯСНИКОВСКОЙ МТС, Мясниковского района (нач. политотдела тов. **Докукин**). В прошлом году колхозы, обслуживаемые МТС, сдали государству 88.000 центнеров хлеба, в нынешнем—больше 91 тыс. центнеров. В 1932 году в среднем по МТС на трудодень пришлось 2—3 килограмма хлеба, в этом году—до **10** килограммов. Полностью засыпаны семенные и страховые фонды.

Большую работу провел политотдел среди детей и стариков. Пионерские отряды «легкой кавалерии» зорко следили за колхозными полями. Сбор колосьев дал дополнительных **700** центнеров хлеба.

Сейчас в МТС хорошо организована **подготовка к весенней посевной кампании.**

НАЧАЛЬНИКИ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС (слева направо): тт. ВАЙНШТЕЙН — Аполлонская МТС, МУСАЭЛЯН — Советская МТС, ДОКУКИН — Мясниковская МТС, КЛИМКИН — Красноармейская МТС.

ВЫПОЛНЕН ГОДОВОЙ ПРОМФИНПЛАН.

ЦК ВКП(б) — тт. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ.
ЦИК и СНК СССР — тт. КАЛИНИНУ, МОЛОТОВУ.
Наркому ТП — тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
Наркомвоенмору — тов. ВОРОШИЛОВУ.

Реализуя 6 исторических условий тов. **Сталина,** Краснознаменный завод № 39 им. Менжинского рапортует об окончании промфинплана 1-го года 2-й пятилетки.

На 14 декабря завод выполнил промфинплан по валовой продукции на 108%.

Завод достиг перевыполнения качественных заданий:

а) производительность труда за 11 месяцев выше заданной по плану на 27%;

б) задание по снижению себестоимости перевыполнено на 3,5%;

в) фонд зарплаты за 11 месяцев использован на 89%;

г) количество работающих составило 90% плана.

В борьбе за освоение новой техники заводской коллектив достиг значительных успехов. Ударники рабочие и инженерно-технические работники завода по-большевистски борются за лозунг партии «догнать и перегнать», и мы имеем ряд конкретных результатов этой борьбы.

Выполняя директивы партии и правительства в борьбе за новую технику, завод спроектировал и построил гондолу 1-го стратостата «СССР». Гондола в своей конструкции и исполнении обеспечила достижение мирового рекорда полета в стратосферу — 19.000 м без каких бы то ни было повреждений гондолы и механизмов.

Реализуя решение ЦК ВКП(б) о Донбассе и транспорте, переброшено в цехи 40 специалистов, аппарат заводоуправления сокращен на 60 проц., завод, вступив в соревнование на быстрейшую и лучшую организацию диспетчерской системы управления, первым внедрил таковую. Организация диспетчерской системы улучшила оперативное руководство цехами.

В борьбе за культурный завод мы достигли значительных успехов: площади завода заасфальтированы, подготовлено озеленение всей территории, чистота рабочего места в цехах решительно улучшилась.

Только на основе мобилизации рабочих масс, большевистского проведения генеральной линии партии, в беспощадной борьбе со всякого рода уклонами, под испытанным руководством и особым вниманием нашей промышленности со стороны вождя нашей партии тов. **Сталина,** и повседневного руководства, контроля, требовательности со стороны Московского комитета и рулевого московских большевиков тов. **Кагановича** — мы смогли достигнуть столь значительных результатов на протяжении 1-го года 2-й пятилетки.

Парторганизация, реализуя решение комиссии по чистке, под непосредственным руководством районного комитета партии перестраивает свою работу, помня указания тов. **Кагановича** об охвате политическим влиянием каждого рабочего, от передового до самого отсталого, переносит центр тяжести всей своей работы в низовое звено, в партийную группу.

На заводе имеется ряд образцов большевистской работы со стороны ударников, бригадиров, инженеров и изобретателей (бригада **Диоева,** бригада **Фролова,** бригада **Нефедова,** ударник-слесарь **Орлов,** изобретатель-слесарь **Легчаков,** ведущий инженер **Петров И. А.** и другие).

Соревнуясь с родственными заводами района и включившись в поход имени XVII партс'езда, обязуемся:

1. Выполнить январский план 25 января 1934 г.

2. Перестроить завод в соответствии с новой программой и оказывать помощь родственным заводам.

3. Выполнить свои обязательства по борьбе за новую технику.

Мы обязуемся с еще большим упорством всегда и везде, на каждом участке нашей работы драться за великое дело нашей партии, за осуществление задач, поставленных вождем партии тов. **Сталиным.**

Директор завода № 39 МАРГОЛИН.
Секретарь парткома ПЛОТКИН.
Председатель завкома ГЛАЗКОВ.
Технический директор КАЛГАНОВ.

Скандальный финал лейпцигского судилища

Лейпцигская судебная комедия идет к концу. Почти три месяца это бесподобное зрелище, отвратительное и жалкое зрелище изворачивающихся фашистских поджигателей, протекало перед всем миром.

Вряд ли история политических процессов за последние годы знает пример революционной стойкости и беззаветной преданности своему классу, подобный тому, какой был показан Димитровым и его тремя товарищами. Их трехмесячная борьба имеет величайшее политическое значение и во многом именно она об'ясняет, почему фашистам пришлось в конце концов перед всем миром фактически признать устами своих прокуроров, что **лейпцигский процесс был гнусным инсценированием классов.**

Чем дальше затягивался процесс, тем безвыходнее становилось положение его вдохновителей. Чем дальше, тем очевиднее становилась их прямая ответственность за поджог, тем яснее становились цели, которые преследовались ими при организации провокации 27 февраля.

Суд не мог представить ни одного доказательства, которое оправдывало бы фашистских поджигателей. Но зато на суде накопились неопровержимые доказательства, уличающие фашистскую юстицию в том, что все ее предприятие есть не больше, как грандиозная фальсификация.

Три месяца продолжался суд. Допрошены десятки свидетелей. Произнесли свои речи прокурор и его помощник. Но где же обвинительный акт? Почему он так и не увидел света? Это фальшивка настолько грубой работы, что ее не решились предать гласности.

Но обвинительный акт существует! И он хорошо известен. Он получил гигантское распространение по всему миру, его факты неотразимы, его доказательства никем и ничем не опровергнуты.

Этот обвинительный акт — **«Коричневая книга»!**

Ее пытались замалчать. Но ее подняли над миром миллионы рук. Каждая ее страница — это рубец, а вся она в целом дает выпукло и ярко облик фашистского режима, его методов, его целей и конкретных виновников поджога рейхстага и последовавшей за ним волны погромов, расправ и массовых убийств. От «Коричневой книги» судорожно защищались на суде фашистские сановники, от нее с отчаянием защищал г-н **Вернер** весь фашистский режим.

Плохо защищал. Жалко, глупо и смешно. «Коричневая книга» заставила заговорить о себе. Г-н Вернер считает «Коричневую книгу» «опровергнутой». Кем? Чем? Ответа на это г-н прокурор не дает. Доказательств он предпочитает вообще не приводить. Такой же тактики придерживается и его помощник Паризиус. Эти господа говорили не менее 12 часов, но если разобраться в этом потоке голословных утверждений, жалких уверток и аргументов, то оказывается, что перед нами фашистское издание бездарных сказок тысячи и одной ночи. Один из персонажей Шекспира, несомненно, имел в виду лейпцигского прокурора, когда он говорил:

«В судилищах найдется ль хоть одно
Позорное, испачканное дело,
В котором бы приятным голоском
Нельзя прикрыть всю видимую
гнусность?»

Но г-ну Вернеру даже и эта роль не удалась. Что могли сделать прокуроры—эти защитники истинных поджигателей, после того, как в течение 3 месяцев фашистским судьям не удалось ни на йоту выгородить своих хозяев!

И Вернер, и Паризиус пытались—без всякой, впрочем, надежды на успех—обосновать тезис, что Ван-дер-Люббе — коммунист, что он поджег рейхстаг для того, чтобы «подать сигнал к восстанию». Старая полицейская басня! Почему же, спрашивается, этот сигнал не был принят? А потому, отвечает глубокомысленно прокурор Вернер, что «места» не получили директивы о восстании из центра. А не получили они директив потому, что были пойманы курьеры, которые должны были доставить эти директивы на места, и, таким образом, хотя сигнал и был дан, но восстания не последовало. **Это один из основных аргументов** *обвинения.* Но странно: если были пойманы курьеры, **то кто они? Когда они были пойманы? Где? Какие у них были обнаружены директивы? Где они находятся сейчас? Почему их не приводит г-н Вернер? Как могло случиться, что этих важнейших документов нет в делах суда? И где же эти курьеры? Почему их не допрашивают?**

Что может прокурор ответить на эти вопросы? Ничего! Таких вопросов фашистский суд избегал всеми силами, и именно поэтому он десятки раз исключал Димитрова, отклонял все его требования и вопросы, ибо больше всего лейпцигские судьи остерегались того, как бы он прямым образом не подтвердил данные «Коричневой книги». Но судьи достаточно много, если не все, подтвердили прямо и косвенно.

Тов. Димитров уже достаточно подробно доказал лживость фашистской версии о том, что компартия готовила в феврале вооруженное восстание. Но обвинение не может отказаться от этого пункта, ибо тогда пришлось бы прямо сказать, что весь процесс от начала до конца основан на фальсификации.

Обвинение не смеет поддерживать скандально провалившийся тезис о непосредственной причастности германской компартии к поджогу рейхстага. Ему ничего не остается поэтому, кроме как настаивать на «политической ответственности компартии». При этом г-н Вернер ссылается на свидетелей, «заслуживающих доверия».

Но кто же эти свидетели обвинения, которые, по мнению прокуроров, «заслуживают доверия»? На процессе фигурировали почти исключительно такие свидетели, которые давали нужные обвинению показания. По неполным, разрозненным данным мировой печати, можно получить представление об этой «опоре и надежде» судей и прокуроров.

Среди свидетелей обвинения имеются: **20 полицейских наружной полиции, уголовной полиции, полицейских комиссаров, инспекторов; 6 провокаторов, 2 шпика, 2 вора** (и те и другие были изобличены на суде Димитровым и другими коммунистами-обвиняемыми); **8 государственных чиновников, среди них комендант дома Геринга, 3 фашистских депутата, 7 фашистских активистов, 1 сумасшедший и, наконец, Геринг и Геббельс.**

Повторяем, это **неполный** список, но и он вполне достаточен. На показаниях этих свидетелей и покоится все здание лжи, построенное Вернером и Паризиусом. О том, насколько явно эти свидетели лгали на суде, показывает тот факт, что опирающийся на их показания прокурор все же был вынужден отказаться от обвинения против болгарских товарищей. А между тем десятки свидетелей «своими (!) собственными (!) глазами видели» Димитрова, Торглера, Танева и Попова то в обществе Ван-дер-Люббе, то чуть ли не в помещениях рейхстага в момент его поджога!

Заслуживает внимание и то, с каким усердием Паризиус доказывал противоположное тому, что утверждается в секретном обвинительном акте. Как известно, последний утверждает, что Ван-дер-Люббе поджег рейхстаг один. **До этого** фашисты утверждали, что Ван-дер-Люббе имел сообщников. Это было **до суда,** в разгар террора против компартии. Когда начался суд, Ван-дер-Люббе был превращен в поджигателя-одиночку. После того как обвинительный акт стараниями международного комитета защиты жертв фашистского террора стал достоянием гласности, фашистским судьям стало ясно, что невозможно защищать тезис о поджигателе-одиночке. И прокурор Паризиус взял на себя трудную задачу, когда он, следуя указаниям свыше, должен был совершить очередной поворот на 180 градусов и защищать тезис, что Ван-дер-Люббе действовал не один.

Шесть часов говорил Паризиус, но ни одной минуты он не посвятил личностям подлинных сообщников Ван-дер-Люббе. То, что Ван-дер-Люббе действовал не один, всем известно. **Известно также, кто его соучастники.** «Коричневая книга» называет имена и дает подробное описание того самого подземного хода, к которому ведут все нити этой грандиозной фашистской провокации.

Но прокурор Паризиус не может, естественно, назвать действительных сообщников. И вот оказывается, что огромная фашистская государственная машина, тайная и явная полиция, штурмовые отряды, широчайшая сеть шпионажа — все эти средства оказались беспомощными и не смогли обнаружить сообщников. Какая глупая ложь! Какие бездарные сказки! Сообщники не обнаружены потому, что пришлось бы фактически посадить фашистских лидеров на скамью подсудимых. **Речь Паризиуса это подтверждает.**

Первые же два дня последнего этапа суда свидетельствуют об окончательном разоблачении фашистских поджигателей. Прокурор сам нанес сокрушительный удар фашистским фальсификациям, оказавшись вынужденным под напором фактов и возмущенного общественного мнения трудящегося человечества отказаться от обвинения против Димитрова, Попова и Танева. Но он требует **крови** т. Торглера. Фашистская **диктатура не** хочет полностью расписаться в **своих** преступлениях. Надо ее заставить! **Руки прочь от тов. Торглера!** Во всем мире уже поднялось огромное **движение протеста** против фашистского **террора и** против кровавых замыслов **изобличенных** поджигателей. Этот протест **звучит все** громче, все выше подымается **требование** миллионов трудящихся: **свободу Димитрову, Торглеру, Попову, Таневу. Свободу тов. Тельману! Свободу тысячам заключенных в тюрьмах и концлагерях!**

Окончательно разоблачена гнусная комедия лейпцигского суда, окончательно разоблачена версия о том, что компартия готовила в феврале вооруженное восстание. Этой версией, как и поджогом рейхстага, фашисты пытались оправдать свой разнузданный террор против рабочего класса и против компартии. **Свыше двух тысяч убитых, тысячи искалеченных, сотни тысяч арестованных**—таковы цифры, дающие приблизительное представление о той полосе террора, сигналом к которой был поджог фашистами здания рейхстага.

Германские пролетарии, германские коммунисты не изменили своему боевому коммунистическому знамени. Фашистская провокация разоблачена. Борьба идет дальше, борьба тяжелая и упорная. **Но дело германского пролетариата находится в верных руках его партии, которая вышла победительницей из зала лейпцигского суда.** Это не единственная победа германских коммунистов за время борьбы в условиях тяжелейшего подполья. Революционный марксизм продолжает свое великое дело.

Именно сейчас следует напомнить слова **Энгельса,** обращенные к Бебелю, в письме от 25 августа 1881 года: «Придет время, когда снова повеет другим ветром. Пока что вам приходится... на своей спине выносить гнусности правительства и буржуазии, а это не шутка. Но не забудьте ни об одной подлости, учиненной вам и всем нашим товарищам. Час мести не за горами, и мы должны будем его, наконец, использовать».

(Отчет о процессе см. на 4-й стр.).

ФРАНЦИЯ и СССР.

Доклад Эррио в парламентской комиссии по иностранным делам.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). Вчера **Эррио** выступил в комиссии по иностранным делам палаты депутатов с обширным докладом об СССР.

Он начал свой доклад с заявления, что намерен защищать свои взгляды в отношении Советского Союза, несмотря на оскорбления и даже угрозы со стороны белогвардейцев. **(Аплодисменты).** Затем Эррио отметил **огромный рост международного влияния Советского Союза** (установление нормальных дипломатических отношений с САСШ, заключение лондонских конвенций об определении агрессора) и подчеркнул, что в нынешней чреватой опасностями обстановке **Советский Союз твердо защищает дело мира.**

Эррио дал краткую характеристику советской конституции, отметив, что советское правительство проводит политику самоопределения национальных меньшинств и содействует развитию национальной культуры. При этом он рассказал о своих впечатлениях от посещения Украины, отметил бурный рост украинской культуры, увеличение тиража украинской печати и т. д.

Переходя к экономике Советского Союза, Эррио, сославшись на свидетельство бывшего французского министра земледелия Виктора Боре, заявил, что отсталая техника сельского хозяйства в старой России не давала возможности прокормить население, ее переход к коллективизации, строительству совхозов и к механизации сельского хозяйства был необходим. Сравнивая свои нынешние впечатления от СССР с воспоминаниями о посещении СССР в 1922 году, Эррио констатировал **огромный прогресс сельского хозяйства и рост благосостояния населения.** Приводя *документальные свидетельства иностранцев,* посетивших СССР, и ссылаясь на свои собственные наблюдения, Эррио опроверг клеветнические выдумки врагов СССР о «голоде и деградации сельского хозяйства». В особенности, заявил Эррио, его поразили развитие научных и научно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений, развитие механизации сельского хозяйства, рост количества тракторов и комбайнов на селе, а также применение авиации в сельском хозяйстве. Вместе с тем Эррио огласил постановление правительства СССР о свободной торговле хлебом в областях, выполнивших свои обязательства перед государством и закончивших засыпку семенных фондов.

Эррио подробно остановился на своих впечатлениях от посещения **Харькова и Киева.** «Как человек, свыше 20 лет находящийся на посту мэра города Лиона, — сказал Эррио, — я могу засвидетельствовать, что коммунальное благоустройство этих городов поставлено высоко».

Еще более изумительно, заявил Эррио, проходит процесс **индустриализации в СССР. «Страна охвачена производственной лихорадкой»,** — отметил Эррио.

Огромное впечатление произвело на аудиторию сообщение Эррио об ударничестве, о плановом характере советского хозяйства, о борьбе с бюрократизмом. Доклад его в этих местах неоднократно прерывался аплодисментами. Эррио привел также цифры о росте добычи угля, нефти, производства автомобилей, тракторов, электрической энергии, процитировал **шесть условий тов. Сталина** и рассказал, что Днепрогэс произвел на него сильное впечатление.

Рассказав о строительстве Магнитогорского завода, Кузнецкого завода, Беломорско-Балтийского **канала,** Эррио отметил **«энтузиазм рабочих СССР, для которых труд стал делом чести».** «Нельзя не восхищаться этим мужеством»,— заявил он. Затем Эррио подробно остановился на организации труда на предприятиях, в частности на борьбе с уравниловкой, осветил положение специалистов. При этом он охарактеризовал промышленное развитие Советского Союза как **«гигантское и чудесное».**

В заключение, касаясь **Красной Армии,** Эррио отметил ее высокую боеспособность *и особенно подробно остановился* на ее технической вооруженности и моторизации. **«Советская авиация,** — сказал он,— **это огромная сила».** При этом он сослался на свидетельство министра авиации Пьера Кот. **«Советский Союз,**—сказал Эррио,—**страстно привязан к своей армии. Красная Армия окружена уважением и любовью».**

Подводя итоги, Эррио заявил, что, независимо от различия политического строя Франции и СССР, нельзя игнорировать огромную страну, охваченную мощным порывом, волей к действию и революционным динамизмом, страну, движущуюся вперед. Республика, основанная на труде, на уважении к труду, *может смело смотреть* в будущее. Советский Союз хочет мира и с замечательной настойчивостью не поддается провокации. Общественное мнение Франции, закончил Эррио, должно тщательно обдумать все это и понять необходимость сближения с Советским Союзом в интересах мира и Франции.

ПЬЕР КОТ О ЕГО ПОЛЕТЕ В СССР.

ПАРИЖ. 13 декабря. (ТАСС). Французский министр авиации **Пьер Кот** выступил в комиссии по иностранным делам палаты депутатов с докладом о своем полете в СССР.

Пьер Кот подчеркнул быстрое развитие советской **авиации. С технической** точки зрения **конструкция советских** самолетов по **крайней мере настолько** же совершенна, **как конструкция** самолетов других европейских стран. Пьер Кот отметил, что советские лаборатории систематически занимаются изучением проблем **авиации и** проведением опытов. Он **заявил,** что военные авиационные **кадры** и летный состав СССР высококвалифицированы, сославшись при этом на замечательный полет 60 самолетов, из которых последний поднялся через 9 минут после того, как была дана команда.

ПРИЕМ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА г. НАДОЛЬНОГО тов. МОЛОТОВЫМ.

14 декабря новый чрезвычайный и полномочный посол Германии в СССР г. Р. Надольный представился председателю СНК Союза ССР тов. В. М. Молотову. (ТАСС).

НА ПОД'ЕМЕ.

Б. Шеболдаев.

Северный Кавказ—это былая Вандея нашей революции, в прошлом оплот царского самодержавия. В этом особенность Сев. Кавказа, определившая особую остроту классовой борьбы на Кубани, Донщине, Тереке не только в период утверждения советской власти, но и во время социалистической переделки деревни.

В 1932 году на новой, уже колхозной и совхозной основе старый враг, или, вернее, его охвостье — белогвардейцы, самостийники, кулачество и их подпевалы, попытались, приспособившись к новым условиям, проникнув тихой сапой в колхозы и совхозы, изнутри разложить и взорвать их, сорвать сев, сорвать хлебозаготовки.

Ошибки партийной организации, и прежде всего краевого комитета партии, заключались в том, что они просмотрели эти новые формы борьбы, по-либеральному, как указал тов. Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК, отнеслись к задаче хлебозаготовок 1932 года. Они не подняли бдительности коммунистов, позволили кулачеству и его агентуре проникнуть в колхозы и отдельные ячейки партии и организовать саботаж хлебосдачи и сева, в который, как известно, была втянута часть колхозников и единоличников, особенно на Кубани.

Еще до январского пленума, в октябре, именно тов. Сталин указал партийной организации на ее ошибки, открыл глаза на организованный кулачеством саботаж как на основную причину отставания Северного Кавказа в сельскохозяйственных работах. Партийная организация честно отнеслась к этим указаниям и, укрепленная новым отрядом крепких большевиков-политотдельцев, не только разгромила организующую силу саботажа, но и по-новому взялась за руководство колхозами и совхозами. Само колхозное крестьянство в этой борьбе с саботажем прошло большую школу, на опыте убедилось, что на пути кулацкого саботажа, расхищения общественной, колхозной собственности можно притти к нужде и разорению и что только путь добросовестного колхозного труда может обеспечить зажиточную жизнь. Речь тов. Сталина на с'езде колхозников, декрет о зернопоставках явились поворотными моментами, способствовавшими окончательному изжитию колебаний тех групп колхозников, которые находились под кулацким влиянием.

Огромная помощь, оказанная Центральным Комитетом партии и правительством Северному Кавказу машинами, семенами, фуражом и продовольствием, воочию показала каждому колхознику, что политика советской власти направлена на укрепление колхозов, на поддержку каждого добросовестно работающего колхозника.

Поэтому весенний сев 1933 года прошел на Северном Кавказе при небывалом производственном под'еме. Прополка пропашных и уборка хлебов окончательно показали, что в колхозах отношение к труду в корне изменилось.

Размах борьбы против расхищения урожая, в которую широко втянулись даже пионеры и колхозные ребята, показывает, что самые широкие массы колхозников всерьез взялись за борьбу с расхитителями, ворами и тунеядцами. Наконец, темпы и размеры хлебосдачи показали решительное изменение отношения колхозов и колхозников к обязательствам перед государством.

Чтобы правильно оценить ход хлебозаготовок в текущем году, надо указать, что край сдал хлеба больше, чем во все предыдущие годы (кроме особо урожайного 1931 года). При этом надо учесть, что край выполнил хлебопоставки на 2 месяца раньше, чем во все предшествующие годы, а по колосовым (пшеница, рожь, ячмень, овес)—к началу ноября. Выполнение остальной части плана после сдачи колосовых затянулось только из-за кукурузы, которая составляет около 30 проц. всего плана и убирается с полей лишь в октябре—ноябре. Это значит, что **колхозы добросовестно, по мере уборки, выполняли свою первую заповедь.**

Это большевистское укрепление колхозов является прямым результатом разгрома кулачества, разгрома организованного им саботажа. Разоблачение героев самотека, разгром правых оппортунистов, сомкнувшихся с кулачеством и покрывавших саботаж, сплочение большевистского актива из передовых ударников-колхозников, рост сознания колхозников как участников коллективного социалистического хозяйства, улучшение партийного руководства массами и хозяйством,— вот что обеспечило успех.

Сейчас для каждого колхозника понятно, что те 20—30 килограммов хлеба на трудодень, которые получают в передовых колхозах, могут быть получены каждым колхозником во всех колхозах, если добросовестно работать.

Разительно растет интерес колхозников к вопросам коллективного хозяйства. Многие письма северокавказских колхозников, опубликованные в «Правде» (колхозниц Советской МТС, 250 соревнующихся бригадиров, ударников Кабардино-Балкарской области и т. д.), говорят об этом, говорят о мыслях и чаяниях миллионов колхозников, твердо решивших бороться за зажиточную и культурную колхозную жизнь.

Тов. ШЕБОЛДАЕВ—1-й секретарь сев.-кавказского крайкома ВКП(б).

Именно этот перелом в настроении самих колхозников обусловил под'ем в работе. Этот под'ем особенно знаменателен потому, что всего лишь год назад в станицах шла обостреннейшая борьба с кулацким саботажем. Но именно поэтому было бы самым опасным, если бы эти первые успехи снизили бдительность и мобилизованность партийной организации. Было бы опасно, если бы партийные организации забыли, что кулацкие недобитки еще не прекратили борьбы и не все еще вычищены из колхозов. Запущенность колхозов края значительна, не легко преодолеть полностью настроения вчерашнего мелкого собственника, ставшего колхозником, не легко преодолеть старые привычки.

Основными недостатками работы в колхозе остается прежде всего хотя и улучшившееся, но все еще плохое **качество сельскохозяйственных работ:** опоздание со сроками сева, большие потери при уборке, засоренность полей и т. д.

Во-вторых, неумение увязать одну работу с другой — кулацкая очередность, нетерпимая в крупном хозяйстве, приводящая к срыву сельскохозяйственных работ (например, пар, зябь) решающих успех следующего года. Люди живут только сегодняшним днем, не понимая всей важности этих работ для завтрашнего дня.

В-третьих, плохое освоение машин и прежде всего трактора, комбайна и молотилки. Небрежное, подчас вредительское, к ним отношение. В-четвертых, недостаточный уход за тяглом и скотом, являющийся результатом еще живущей в колхозах недооценки лошади и животноводства. И, наконец, слабое освоение технических и трудоемких культур — свеклы, клещевины, хлопка, табака, подсолнуха, кукурузы, играющих на Северном Кавказе большую роль и требующих особой обработки, чтобы *обеспечить урожай.*

Кроме этих забот, много других трудностей в колхозном строительстве. Чем ближе подходит партийная организация, политотделы к непосредственному производству колхоза, тем яснее становится: массы надо научить управлять крупным колхозным хозяйством. Десятки тысяч колхозников, знавших только единоличное мелкое хозяйство, в котором все вопросы решались просто и на основе веками установленных навыков, надо перевоспитать. Из этих же колхозников надо создать новых специалистов — бригадиров, полеводов, трактористов, животноводов.

Надо научить их овладеть сложной техникой трактора, комбайна и других сельскохозяйственных машин, тысячами и сотнями тысяч вошедших в колхозное производство. Надо, наконец, научить их вести крупное сельскохозяйственное производство на основе агрономии, техники, счетоводства. Дедовский опыт оказывает здесь мало помощи. Всему этому могут научить колхозников лишь большевики-политотдельцы.

Надо перестроить всю материальную основу хозяйства колхоза: новые бригадные станы, конюшни, амбары, животноводческие фермы и т. п. Надо приводить в порядок колхозные села, станицы. Растут материальные и культурные запросы колхозников. Перестраиваются вся работа и быт. Все это трудности нового порядка, и, конечно, трудности, не идущие ни в какое сравнение с трудностями прошлых лет. То, что эти трудности встают перед нами, есть прежде всего **убедительный показатель укрепления колхозов.** Основное в деле укрепления колхозов, **как социалистических хозяйств,** закреплено: упрочилось социалистическое отношение к колхозной собственности и колхозному труду.

Немало стало на Северном Кавказе большевистских колхозов и зажиточных колхозников, но немало еще придется поработать, чтобы совершенно не было отстающих бригад, колхозов МТС и районов, чтобы поднять их к уровню лучших, к уровню «250» передовых бригад, к уровню передовой Кабардино-Балкарской области.

Для этого есть сейчас все необходимое, **завоеваны решающие позиции в колхозах.** Сельское хозяйство края—на большевистском под'еме.

(Статья передана по телефону из Ростова-на-Дону).

КОЛХОЗНИКИ И ТРАКТОРИСТЫ ТРОИЦКОЙ МТС СЕВ. КАВКАЗА МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ.

Дорогие товарищи!

Мы прочитали на нашем слете ваше письмо о подготовке к XVII с'езду партии большевиков. Начальник политотдела раз'яснил нам передовую статью в газете «Правда» о значении этого с'езда. После активных и горячих выступлений почти всех участников слета мы решили дать вам свой колхозный ответ.

Скажем вначале коротко, с чем мы встречаем XVII с'езд партии и краевую партийную конференцию.

Уже больше трех месяцев прошло, как **мы выполнили планы хлебопоставок государству и натуроплаты МТС.** Мы также полностью выполнили задание по сдаче подсолнуха. Сдачу табаков — 600 тонн — мы проводим строго в плановые сроки. Осенний сев мы закончили 18 октября и **засеяли сверх плана 600 га.** Вспашку под зябь мы провели на площади в 3.770 га — в два раза больше краевого плана. **Семенами на весенний сев мы полностью обеспечены.** Фуражным фондом—тоже. На трудодень в наших колхозах приходится от 4 до 8 килограммов зерном. Большинство колхозников уже получило на руки причитающийся им хлеб.

Мы далеко ушли вперед по сравнению с прошлым годом. Достаточно сказать, что тогда только к февралю закончили хлебосдачу и не имели таких больших доходов.

Край наш на под'еме, и все больше и больше становится передовых колхозов и машинно-тракторных станций.

Товарищи рабочие, вы верно пишете в своем письме, что достигнутые победы — это дело наших рук, дело *партии* **Ленина,** *нашей руководительницы,* и великого вождя тов. **Сталина.** Партия **Ленина** во главе с товарищем **Сталиным** повела нас по колхозному пути, пролетарское государство дало нам машинно-тракторные станции. Политотделы учили нас честному колхозному труду.

Мы взяли слово для того, чтобы перед всей страной и нашим краем рассказать о том, как мы, колхозники и трактористы молодой Троицкой МТС, боремся за честный колхозный труд, за агротехнику, за освоение тракторов и машин.

Ярче всего это видно из того, как мы нынче провели осенний сев и вспашку зяби.

Первое условие агротехники — выдержать сроки сева. Мы закончили сев к началу октября — на два дня раньше планового срока. Вся площадь сева и зяби перед пахотой была очищена от сорняков, пахали на глубину 16 и 18 сантиметров. **Не было допущено ни одного огреха.** За работой следили агрономы и 30 стариков-инспекторов качества. Зябь мы пахали на глубину не ниже 22 сантиметров.

Дедушка Богдан из колхоза им. Матвеева говорил:

— Никогда не было на наших землях такого качественного сева!

Его слова подкрепили небывало дружные и красивые всходы на всех полях озимого сева. Засеяли мы 6.227 га.

В прошлом году мы сеяли на месяц дольше нынешнего года и засеяли лишь 5.000 га, а зяби мы вспахали 2.000 га против 3.770 га в этом году.

Каждый трактор на осеннем севе и зяби работал в среднем 1.500 часов, за это время не было ни одной серьезной аварии, ни одной серьезной поломки. Наши тракторы, как правило, работают в сутки 17—18 часов. За смену трактор вспахивает около 4 га при норме в 3,5 га. **Мы не знаем, что значит перерасход горючего.** Трактористы-ударники **Михайловский, Кравченко, Леженко, Губский, Миталь, Яценко** пользуются всеобщим уважением за свою ударную работу, за бережное отношение к машине.

Через каждые 10 часов трактор тщательно смазывается, перетяжку подшипников делаем каждые 120 часов, промывку — через каждые 220 часов. За этим строго следят бригадиры и старший механик т. **Безумнов.** Именно поэтому наши тракторы выдержали 1.500 часов работы без аварий и нуждаются теперь лишь в среднем ремонте.

Вот что значит овладеть техникой по-большевистски!

Но этого мало. Надо обеспечить правильное отношение к коню, хорошо использовать и механическую и живую тягу. Во время летних и осенних работ 600 лошадиных сил тракторов и 1.800 живых лошадей работали строго по плану. Мы зорко следили за тем, чтобы кулацкое охвостье не вносило разложения в наши ряды. Только классовый враг может говорить о том, что, если, мол, тракторы хорошо работают, то можно не обращать внимания на лошадей.

Товарищи рабочие, политотдел учит нас классовой бдительности, и мы высоко держим знамя непримиримой борьбы с остатками кулачества.

В своем письме вы спрашиваете: «Но все ли вами сделано?»

Нет, еще не все.

И поэтому мы решаем вступить в поход имени XVII с'езда большевистской партии и взять на себя следующие обязательства.

Семенной материал очистить, проверить на всхожесть и хранить по всем правилам агрономии.

Поля, не вспаханные под зябь, целиком и полностью очистить от сорняков.

Весь машинный парк в колхозах собрать, очистить, отремонтировать и хранить, как этого требуют техническое состояние каждой машины и правила техники.

Весь колхозный инвентарь—сбрую, телеги, тару, инструмент—привести в полную готовность к весне.

Обеспечить зимовку скота, утеплить помещения, подвезти корма, хорошо ухаживать за скотом.

Всесторонне обсудить производственные планы на 1934 год и организовать учебу колхозников.

Подготовить на курсах: трактористов—50 человек, комбайнеров—20 чел., пиккеристов—20 чел., машинистов—30 чел., учетчиков—30 чел., бригадиров—30 чел., председателей колхозов—12 чел., конюхов—30 чел., охотников—15 человек.

Провести ремонт тракторов при участии самих трактористов.

Подготовить весенний сев таким образом, чтобы колосовые посеять в 5—6 дней, остальные культуры—в 8—10 дней.

Вот наши обязательства в ответ на ваше письмо, товарищи рабочие.

С'езд партии—наше кровное дело, и нему должны готовиться не один только партийцы, а все колхозники. Начав производственный поход имени XVII *с'езда партии, мы вступаем в соревнование на лучшую подготовку к с'езду.*

Наша МТС очень молодая, но мы используем богатый опыт старых МТС. **Завоевав себе почетное место на красной доске по всем сельскохозяйственным работам, мы решили потягаться с лучшими МТС края—Красноармейской, Славянского района, и Советской, Георгиевского района.** Вызываем их на социалистическое соревнование,—кто лучше подготовится к краевой конференции и XVII с'езду.

Представители колхозов:

«Красный Таманец»—Мацкий, Колодий, Демиденко, Купреев.

«Вторая пятилетка»—Карпиец, Тюрин, Пархоменко.

Им. Буденного—Вяцкий, Литвинова.

«Память Ильича»—Литвинов, Великнова, Севенихина.

«Прогресс»—Петляченко, Фигунов.

«Тракторист»—Иванов, Михайловский, Кравченко, Леженко, Живаненко и друг.

Начальник политотдела—Хайтович, директор МТС—Косинский.

Старший механик—Безумнов, механик Чернобрывко.

ПОБЕДА!

Вл. Ставский

В этот день раным-рано были звонки.

— Читал? Наш край рапортует о выполнении годового плана по хлебу!

В голосах — радость. Глаза мои схватывают с газетной страницы рапорт Северного Кавказа: годовой план закончен, собрано на 25 миллионов пудов больше прошлого года. И я знаю: у каждого, кто бывал в станицах Северного Кавказа за эти годы, известие высекает радостную улыбку:

— Победа!

И в сердце мое бьет жаркая волна, и в голове — рой мыслей и воспоминаний.

Трудную, суровую школу прошли колхозы и колхозники Северного Кавказа. Но за это время выучились и закалились десятки тысяч надежнейших самоотверженных бойцов. Еще не все колхозы края могут гордиться успехами, но уже сотни таких, которые указания тов. **Сталина: «колхозы большевистские, а колхозники — зажиточные»,** осуществили в этом году.

...На столе — недавно полученное письмо из колхоза имени т. Ивко, из станицы Васютинской. И — яблоки. Это из того сада, который воскресником посадили мы в весну 1930 года под вой «бабьей волынки», организованной кулаками. В письме друзья-соратники сообщают, что сельскохозяйственный год *окончен, и весь колхоз превращен в школу.*

Ярко вспоминается:

Падает быстрый осенний вечер. Желтеет заря. С востока взлетает светлое лезвие луны, и на далеком свинцовом плесе Кубани бежит робкая дорожка.

Станица близко. Тянет горьковатым родным дымом. Кони, весело взмахивая гривами, надбавляют рыси. Из-под колес нехотя встает тяжелая стылая пыль.

Возница сворачивает вправо, линейка влетает в короткую, ладную улочку из амбаров.

Вставшего с линейки Карпо Тукорьяна окружают колхозники. В сдержанном говоре слышно радостное возбуждение.

Выдаем все время! Еле управляемся! Весовщица Гордиенко Нина старается доложить серьезно. Но ее крупное лицо бело и свежо, зубы задорно веселы. Невысокая, полная, она налита молодой силой. Весной, помню, встречал я ее на огороде, она давала двойные нормы, ударница, вот и выдвинули ее. Карпо пытливо спрашивает, об'ясняет ли Гордиенко, сколько кому причитается хлеба. Оказывается, об'ясняет понятно. Карпо подходит к весам, помогает низкорослому казаку переложить на подводу увесистые мешки с зерном.

— На весь год хватит и останется! — с коротким смехом говорит казак и горстью стряхивает пот со лба.

— Давай, езжай! И другим скоро надо! — добродушно ворчит на него Карпо. Он стоит под фонарем, сутуловатый и крепкий, в длинном теплом пальто с меховым воротником, в черной кубанке. На высоких скулах его лежит плотный румянец. Чуть косые серо-синие глаза наполнены мягким живым блеском.

Пожилой колхозник отзывает его в сторону и, понизив голос, доверчиво и торопливо говорит:

— Можно мени хлеб, що на трудодни приходится, не брать весь? Сколько нужно, заберу, а те хай лежит! Туточка надежнее! Дивись!

И он показывает рукой на амбары.

— А почему же нельзя! Можно! Верно, что тут надежнее!

— И я так думаю!—колхозник шумно и облегченно вздыхает и уходит.

— Не один такой, много! Вот какое доверие появилось у людей!—гордо говорит Карпо.

В колхозных амбарах надежнее!

Линейка тарахтит по Широкой улице. Смутно белеют станы хат. Неясно и хмуро чернеют кроны деревьев на звездном небе.

Вдоль улицы летит резкий ветер. Шумит осенняя листва. Слух мой ловит сбойные вздохи двигателя; всматриваюсь пристально в тьму. Вдруг вспыхивают огни. Возница, обернувшись, с гордостью говорит:

— *Это своя электричества.* Это наш колхоз имени Ивко светится.. И другим мы свет дадим!

Карпо вбирает голову в плечи. Торопливо перебивает:

— А в усадьбе Николенка один наш бригадир теперь живет.

* * *

Из дома правления колхоза на улицу падают масляные желтые полосы света. В открытые двери несутся разноголосый шум, смех, кошачье пение патефона.

В'езжаем во двор. На стене дома прилаживают квадратную простынь—экран кинопередвижки.

— Мало помещение, а клуба еще нет! Но мы его выстроим! Наверняка!—ворчит Карпо.

Друзья зовут в правление. Но по пути — новая встреча. Даша Макаренко. Два года назад мы с Карпо зашли к ней. Жила она в пустой кулацкой хате, в маленькой задней комнате. В окно сочился серый, скупой свет январского дня. Даша сутуло сидела на голых нарах. В головах лежал скатанный мат из соломы и мешок, в котором было *все дашино имущество.* Не вынимая из рукавов стеганой вытертой кофты огрубелых грязных рук, Даша изредка вскидывала голову; в серых, бесцветных глазах были испуг и недоумение. Еле выпытали мы, что она сирота, ей 23 года, была она с девяти лет батрачкой. Так и осталась почти неграмотной. Когда мы уходили, она не поднялась с места, исподлобья глядела на нас.

И вот мы халим с ней перед домом правления. Постукивают новые ботинки башмаки. Не из кокетства ли она распахивает длинное хорошее пальто, оправляет отличный платок? Нет, ей просто жарко. Лицо ее раскраснелось. В глазах — искры спокойной уверенности. Она толково рассказывает, как заведует крольчатником в 800 штук, а 350 кролей уже проданы государству.

* * *

...В правлении — старики-инструктора по качеству и бригадиры. Несложны приветствия, но так крепки пожатья и так приветливы сквозь зеленые слои самосада лица друзей. И в сердце мне бьет жаркая волна счастья.

Друзья — потому, что соратники. И дед Ильенко, и Василий Синявский, и другие. В двадцать восьмом году мы бились против темной кулацкой силы за каждый пуд хлеба. Потом мы бились и за колхозы. В ту весну тридцатого, когда и среди актива кое-кто пошатнулся, мы собрали воскресник в несколько сот человек. Под апрельским назойливым дождем посадили первые пять гектаров колхозного фруктового сада по косогору. Как в песне:

«Пышный сад рассажу над Кубанью...»

Только не соловьи пели в ту пору, — в станице кулачье собирало *«бабьи волынки», со стрельбой* из обрезов... Там, на этом воскреснике, и окрепла спайка актива. Карпо садится на свое председательское место.

Бригадиры рассказывают о работе за день. Карпо, ссутулившись над столом, расспрашивает их. Это не заседание — обычный ежевечерний разговор, непринужденный и дружеский. Карпо не повышает тона, так же ровен и плотен румянец на высоких скулах его. Большое и сложное хозяйство колхоза словно лежит перед его взором.

— В колхозе имени Ивко—443 двора, 2130 гектаров земли: сада — 91 га, виноградника — 32 га, огородов — 530 га. Валовой доход в этом году составляет 631.420 рублей деньгами и 15.784 центнера зерном. На хозяйство выходит 1.425 руб. и 35,6 центн. в среднем.

Про Карпо говорят в станице:

— Он — коммунист, наш Карпо! Не дает спуску, но и не уйдет от нас, пока не будет социализм!

Но сам Карпо знает: в прошлом году он не останавливал в степи единоличников с кукурузой, хотя наверняка думал, что кукуруза ворованная. Это была его ошибка, понять до корня которую ему помогли работники политотдела.

Но это ошибка—в прошлом. А сейчас весь он горит и исполнен стремлением осуществить полностью волю партии.

От него пышет жизнерадостностью и неудовлетворенностью:

— Да! Много сделано! Но много еще впереди! — говорит он, бывший батрак, член партии с 1930 года.

Танцы на празднике в Советской МТС по случаю окончания сельскохозяйственных работ.

С. ТРЕТЬЯКОВ.

Хозяйка полей.

В конторе коммуны щелкал счетовод, деловод писал справку, два коммунара, сидя на корточках друг против друга, ждали справки и шуршали колосьями образцов. Из-за припертой двери шли многие голоса. Там завязалась узлом очередная летучка: верхушка коммуны толковала с приехавшим из города животноводом о судьбах овечьей отары.

В окно конторы, со двора, вложился черноземного цвета тракторист и заслонил дверь. Он сказал в контору:

— Полевода надо.

Я не был в коммуне год; заинтересовало, кто в ней сейчас полеводом.

Садевший на корточках пожилой коммунар толкнул дверь локтем:

— Дунька! Тебя спрашивают.

— Дунька? Странное имя... Командир пшеничных дивизий, овсяных бригад, кукурузных эскадронов, подсолнуховых батарей, и вдруг—Дунька. Комендант севооборота, начальник скирдоправов, бороновальщиков, зубарей, севцов.

Как это может быть Дунька?

Дунька, поправляя белый платок на голове, вышла к трактористу. На него глянули материнские глаза, задумчивые, *будто обращенные в себя.* Вокруг глаз шли лучи морщин. То были не морщины возраста, а морщины труда у людей, которые работают, жмурясь под солнечным куполом степи. Они здесь и у восемнадцатилетних девчат.

Ровный голос с сипотцой был тих и без интонаций. Она спросила тракториста:

— Тебе в метеос деталь сменили? Иди, скажи, чтобы запрягали тачанку, мы с Чухном в тракторную бригаду поедем и тебя подвезем.

А из-за тракториста уже выдвигалась коммунарка; она кликнула тихо:

— Погорелиха, ты меня со скирдования сними. У меня дите сегодня малярия трусит...

И опять ровно, после задумчивой паузы:

— Иди на скирду. Я попрошу, чтобы оно в яслях до вечеру побыло.

Сказала проходившей кухарке:

— На молотилку обед повезли? Чтобы, как вчера, не запоздать.

И тогда вернулась.

Никогда не видел я таких руководителей. Обыкновенно на хозяйственной работе стоят люди с глазами, как гвозди. Люди с жестким, далеко хватающим голосом, с нервной, беспокойной манерой двигаться. А здесь—ровный, никогда на резкую ноту не подымающийся голос, один и тот же, неторопливый, но быстрый шаг босых ног, обутых в тапочки, а главное—эти из-под меха ресниц задумчивые и как бы рассеянные глаза. Извне глядишь,—словно человек подает реплики спросонья, а нутром далек от вопросов и забот. А в действительности нет ни одного вопроса, на который бы Погорелова ответила невпопад. Ни одного дела, которое она забыла бы сделать. Это только кажется, будто ее мысли заняты другим. Ее мысли заняты только громадным массивом коммуны, и они вяжут в отчетливое кружево поля, пого-

Е. А. ПОГОРЕЛОВА.

ду, людей, *вызревание колосьев и глубину* запашки, крепость формалинового раствора и исправность бричек, своевременность приезда обеда в бригаду и беспрекословность исполнения приказа.

Я не зря сказал—кружево. Евдокия Алексеевна Погорелова, в прошлом батрачка Новопавловской станицы, сейчас полевод коммуны «Коммунистический маяк»,—сама искусная кружевница. Ее тетка в детстве научила.

Кружевницына осторожность и спокойная точность—в работе Погореловой. А загляните в длинный мешок ее суток,—до какой емкости может быть доведен человеческий день!

* * *

Если днем взобраться на мачту, что над крышей коммуны высоко подняла антенну и стеклянный пузырь тысячной электролампы, то по озеру степи, чуть переваливающейся увалами с боку на бок, видишь тонкие фитили дымков. То работают локомобили молотилок. Самый толстый фитиль — из-за деревьев сада у баньки, за которой уже вырос соломенный небоскреб образцовой скирды.

Сумерки переламываются на ночь. Коммуна уходит в темень. Но вместо молочного света электролампы в ней затлевают одиночные керосиновые желтки. Электричество ушло из коммуны, и коммуна этим гордится, ибо оно ушло на ток.

Загущаются сумерки. Вот уже теряется в полусумраке сетка, которой вводят солому на скирду. Вот уже зерно на ладони не поддается опробованию глазом. Вот уже носом к блокноту жмется учетчик, выписывая вес очередного мешка зерна.

Тогда раздается жужжание динамо, и по всему току сначала красным угольком, затем желтой, канареечной и, наконец, пронзительной белизной загораются электрические лампы на высоких мачтах. А еще—у локомобиля и в глубине культфургона, откинутая стенка которого—эстрада, а нутро—читальня со стенгазетой, с портретом Сталина, с библиотечкой по стене, с припотолочными к потолку декорациями.

Все эти электролампы пришли сюда, на ток, из коммунарских квартир, чтобы 24 часа в сутки не умолкала молотилка.

Шуршат снопы, подаваемые с можар, растрясает их зубариха на барабан, позвякивает гирями у весов учетчик и, поставив торчком свежий мешок зерна на плечо, бегом проносит его бригадир и вываливает сухую струю на пирамиду пшеницы, дожидающуюся элеваторского грузовика.

В степной черноте прорезываются две звезды автомобильных фар.

— Как будто не грузовик,—говорит кто-то рядом.

— Добро бы начальник политотдела. Пора бы ему заехать. Второй день, как у нас не был.

Им хочется, чтобы начальник приехал, потому что молотьба поставлена «на ять», а когда похвалит человек, спокойное слово которого уважаешь, еще лише молотится, а скидка снопов с можар идет так стремительно, что учетчик, влюбленный в хронометраж, еле успевает записывать.

Когда же это бывало, чтобы полную можару разгружали в три минуты, как это сделал ударник Сорокин? И даже в 6—7 минут, что сейчас стало обычным?

Но тихие дальние фары проходят мимо. Значит, грузовик с элеватора пошел в дальние колхозы. Снова внимание переходит на молотилку. Дымятся электролампы живою пылью мотыльков, а столб под лампой оплывает кипящим дегтем глянцевитых жучков-просянников.

Из-за смутной громады скирды выходит неторопливая женская тень. Зайдя в тот трясущийся конец молотилки, где шурупит истерзанная солома и вихрится пыльная сбойка, она погружает руку в пухлую полову, полную шилами пшеничных остей. Она щупает эту мякоть, растирает, прислушивается к концам пальцев своих: не вольнет ли зерно? Потом забирается в солому, вылавливает вымолоченные колосья, щупает их, протягивая сквозь пальцы, а если тянется зерно, другое и третье, торопится к бригадиру, требуя подтянуть машину, которая пропускает хлеб.

Вечер глух. По-колхозному не вечер, а середина ночи. Через каких-нибудь 4 часа уже вставать. У керосиновой лампы в беленой горнице сидит полевод, глуховатым голосом рассказывает жизнь свою, словно проглядывая 35 проработанных лет, рассказывает, как был сделан сегодняшний день ее.

— Легла вчера в 12. Не хватило народу пришедшую машину пшеницей засыпать. Я и насыпала. Спасибо еще Маруся помогла.

Маруся—это кроткая, румяная семнадцатилетка; через три года она будет агрономом, сейчас в коммуне на практике; она так сдружилась с Погореловой, что одна без другой жить не могут. В коммуне даже отыскивают одну по другой. Если Маруся видна, значит, и Погорелова близко.

— А потом уже, на ночь глядя,—продолжает Евдокия Алексеевна,—увидала я сильный огонь в стороне, где прежний ток. На току том бабка сторожила, и зерно еще не свезенное. Кинулась за начальником охраны полей, послала его в об'езд.

Засыпаю я быстро, а сплю чутко: стукни кто — и вскакиваю. Драма напывает сквозь думу, куда завтра людей посылать.

— А во сне молотилку видали?

— Нет,—даже не улыбается Евдокия Алексеевна,—некогда было. А вот мой день по порядку.

1. Встала в три. Глаза промыла, ополоснулась, пошла искать женщины, которым сегодня копнить. Нашла главную, сказала ей еще раз, куда итти, где взять вилы, грабли. На каком загоне негар. Кого еще двух с собой взять. Ведь копну двое кладут, а одна граблями раскиданное подчесывает.

2. На кухне сказала, *сколько и где* народу на степи работает, чтобы знали, куда и сколько обедов везти. Если бригады близко работают, им из кухни возят.

3. Пошла на молотилку, светать начинает. Тяжелый туман над землею. У нас всегда осенью. Полегла пшеница в хмаре. Сырую пшеницу молотить—зерно в соломе останется. Значит, надо перейти на ячмень. На молотилке ночная смена дневной работу сдала. Посмотрела я, сколько за ночь смолотили, полову пощупала, солому проверила, последила, правильно ли скирду кладут.

Смена — дело ответственное. В коммуне рук рабочих—в обрез. Люди все по отраслям заняты. Снимаем с воровников, с конюшни, с птичника, свинарника, чтобы набрать на вторую смену.

4. Бабка-сторожиха с тока пришла. О вчерашнем огне рассказывает. Оказывается, после локомобиля выгребенную золу плохо залили. Она вечером и вспыхнула. Бабка ее, как могла, землей закидала, но боится, не загорелась бы сегодня снова. Пошла я к водовозам, распорядилась на бабкин ток бочку воды отвезти.

5. Солнце поднялось, стоял туман, погода прояснилась, пшеница подсохла. Понесла я снова на молотилку приказ: перекладываться с ячменя на пшеницу.

6. Пришла машина с элеватора, требует людей насыпать зерно, людей нет. Пошла я по квартирам искать. Нашла двух. Пошла с ними машину грузить.

7. Села завтракать. (Я этот завтрак видел. На первое—помидоры с вопросами. На второе—суп пополам с консультацией: люди то и дело прибегают по делу).

8. С членом экспертной комиссии, кладовщиком Ягодкиным поехали смотреть, готов ли подсолнух. Он говорил: послезавтра резать надо. А мне с председателем иначе думается. Молотилка занята, чего сеночкам в степи зря валяться? Еще дождь ударит. Лучше через неделю сразу 40 человек на подсолнух бросим, а там через два дня полным ходом в обмолот возьмем. На том и порешили.

9. Дальше—в тракторную бригаду. Лущат стерню. Пашут сантиметров на 10. А мельче нельзя: сорняков много, и особенно среди них надоедливый свинорой. У него корневища, как проволока,—тракторы останавливаются, если в заросль попадут.. А под ними лемех, чтобы мельче брал,—он по сплетениям свинороя скользить начнет вместо того, чтобы рвать. Еще о парах толковали, что первого дождя ждать надо, сразу же проборонивать и сеять.

10. Оттуда—на скирдование, там целый город пшеничных скирд у нас оставлен. Видали? Эти скирды—уже наш собственный хлеб. Мы с государством расплатились. Скирды уже заканчивались, потому велела групповоду переезжать на другой загон, где скирдовать будем овес.

11. Приехала, выпрягла коня, сдала конюхам. Солнце уже за полдень далеко перевалило. То ли час, то ли половина второго. Побежала домой на сынишку глянуть.

— Долго не было вас, мама,—говорит Ваня, — почему? А где вы ездили? Подсела к нему, рассказываю, как у нас кукуруза, и что на скирдовании, и какое поле тракторы пашут. Ему 8 лет, он очень любит про хозяйство слушать, а еще любит автомобили делать из щепок и частиц железных: стружает, клепает, строит.

Просторно в квартире. Муж—у себя на скотном дворе (Погорелов — бессменный заведующий молочно-товарной фермой). Сейчас у него жаркое время, по коровникам кое-где эпидемия гуляет чихиря (кровавая моча). Вот он с работниками коров отстаивает, мышьяковыми растворами опрыскивает, чтобы клеща убить. И дочки дома нет, на птицеферму к подруге уехала,—там птичники, заново обмазывать нужно. У этой интересы другие: или она читает, или для стенгазеты пишет. А если еще свободный час подошел, кружево вяжет. Я ее научила.

12. Пошла обедать. В столовой тихо, все уже отобедали, даже мухи, и те на фикусовые листья расселись. Сижу, ем, отдыхаю. Никто над ухом не гудит.

13. Опять на молотилку побежала. По загону прошла, сколько копен осталось, подсчитала. Вижу, что за сегодняшний день кончим, и надо молотилку на другое место передвигать.

14. Взяла в кладовой два арбуза и понесла на старый ток бабке-сторожихе. До тока далеко: кто об ней позаботится? Поговорила я с ней, сказала, чтобы не спала, смотрела внимательно. Похвалила, что от огня уберегла. Посмотрела я, сколько у нее на току осталось невывезенной пшеницы. С час у меня на это дело ушло.

15. Самое жаркое время—между тремя и четырьмя. Землю зной трясет, до вечерней прохлады еще далеко. Прилегла отдохнуть у себя в коридоре, чтобы Ване не мешать, да и прохладней там, темно, мух нет.

Вернулась домой. И единственный раз за весь день мужа увидела. Он из хаты выходил, на-ходу крикнул мне: «Здравствуй. Дуня. Добрую мне дай на сегодня, да поскорее». Я ему сказала кого, он ушел.

16. Разбудила меня таборная кухарка. Пришла просить себе замену, дитя заболело. Уговорила я ее поработать до вечера, а там заменю кем-нибудь с молотилки. А дитя пусть до вечера в яслях побудет.

17. Опять ушла на молотилку. Там с групповодом составляли наряд на ночную смену. И так прикидывали, и этак,—кого и откуда взять. На последнем заседании совета был новый член в коммуну принят. Взяли его. Коммунара, что в соседнем селе кооператором работает, вызвали, чтобы на ночь пришел. А двоих пришлось взять из скирдовальщиков. Хмурится их групповод. Раз'ясняю: к первому надо хлеб убрать, сами понимаете. «А других почему не берешь?»—отвечают мне. Опять об'ясняю, что сегодня в сельсовете явка на учет военнообязанных. Завтра легче будет. Ну, что ж, говорю, пойдете? Согласились.

18. Ну, смена есть. Теперь можно пройти в коммуну на кухню и сказать, чтоб к двенадцати часам готовили ужин на молотилку. А уже часы близки к тому, когда ночной смене заступать. На это время работу попридерживают, машинист проверяет машину, бригадир бригадиру смену сдает, учетчик подсчитывает, сколько хлеба обмолочено, и показатели выводит, кто как работал и сколько зерна бригада за час выдавала. А потом на красно-черную доску пишет.

19. Только начала ночная смена работать, хвать—недостает людей. Заболела женщина, что подгребает под возами. Не подгребать нельзя. Много хлеба набьется, а копытами и колесами его в пыль вымолотить недолго.

20. Опять пошла искать. Пришла к копнильщицам. Они только-что вернулись с работы. Говорю одной из них: «Пойдем, Лена, на молотилку. Мне людей нехватает». Ни слова не сказала Лена, пошла. Во-первых, она у нас работяга образцовая, а, во-вторых, и выгодно ей. За работу в ночной смене полтора трудодня вместо трудодня с четвертью днем.

21. Молотилка на-ходу—можно и поужинать. Сижу, ем. Естся медленно—за день набегаешься, аппетит гаснет. Приходит кухарка, жалуется: «Что нам делать с ужином ночной смене? Молоко окисло, а со скотного не привезли». Рассердилась я. В первый раз за весь день рассердилась. Вы, говорю, — кухарки, вам, говорю, и беспокоиться надо, что где взять. Даже голос повысила. А обыкновенно я очень ровно с людьми разговариваю. Есть у нас раздражительные, есть которым не нравится, что женщина в командирах ходит. Отвечают они грубо, презрительно. Подчас так бы и прикрикнула, но зажмешь крик в себе, смолчишь. Что же это будет, если я, в бригаде кричать начну? Разлагательство. Если же очень упрям в грубости, скажу совету коммуны. Он меня поддержит. Одного такого ругателя, который отказывался пойти по моему приказу бороновать, даже исключили из коммуны.

22. Совсем темно. Коммунары спать ложатся. И меня ко сну клонит, но сильнее сна дума о молотилке. Снялась, пошла туда, а тут как раз машина с элеватора под'ехала. Вижу я: под молотилкой зерна для машины мало. Всего восемь центнеров, а ей надо 25. Она большая, амовская. Послала я ее на бабкин ток забрать пшеницу, а к тому времени и здесь подмолотим. Дальше до утра будто бы тихо. Течет спокойно ячмень из молотилки в мешки. Этот ячмень семенной. Он не для нас одних, а для всех окрестных колхозов. Мы его к себе в амбар сложим, а колхозы свою долю за нас на элеватор свезут из своего умолота.

23. Вернулась. Села на лавочку, думала: вот встану, спать пойду. А попала на беседу с вами.

Подняла задумчивые глаза. Что-то услыхала сквозь зуд комаров, храп за стеной; треск кузнечиков на степи.

— Слышите, как часто засвистал паровичок? Это он кличет с загона замешкавшие можары с ячменем. Завтра с утра переставляем молотилку на другой конец коммуны.

— Замечательно, — говорю, — у вас день заполнен. Большая зоркость, заботливость, работоспособность.

— Не знаю, — отвечает Евдокия Алексеевна,—по-моему, так ничего особенного.

Прямая жизнь. По началу советской власти—еще в батрачках, а муж колодцы копает по чужим людям. Потом из вязкой бедности—к коню и корове. Когда из станицы Новопавловки первые 32 семейства совершают исход на колхозные выселки, среди них идут Погореловы, а сзади три трактора катят по степи готовый деревянный амбар для зерна.

Когда вся Новопавловка стала колхозной и вернулись люди с выселок, Погореловы вступили в коммуну «Коммунистический маяк». Обычно суровая и осторожная на прием, она приняла их безоговорочно.

— Моя работа в коммуне, — говорит Погорелова, — конечно, очень хлопотная. Но зато, когда вернусь вечером, то спокойна я, что не надо бежать глянуть на корову, полить огород, покормить кур и свиней.

В коммуне она начала групповодом и в кроткой тихости своей показала необычайную продуманность работы и производительность труда.

В первый раз, когда коммуна чествовала своих ударников, произносилось имя Погореловой. Ей дали премию в десять рублей. Потом пятнадцать. Затем дали пять метров мануфактуры на платье, шаль и чулки. Она уже стала бригадиром. Ее премировали пальто. Послали на полеводческие курсы. И вот сейчас бывает, когда уезжает председатель и завхоз, то замещает их в полевой республике на 45 квадратных километров, с 500 жителей, бывшая Дунька — ныне член правления коммуны по полеводству Евдокия Алексеевна Погорелова, — должность, на которую обычно ставился умудреннейший, рачительнейший и бородатейший.

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОТ XVI ДО XVII С'ЕЗДА ПАРТИИ.

Хроника механизации хлебопечения.

За период между XVI и XVII партийными с'ездами хлебопекарная промышленность приобрела мощную техническую базу и бурно развилась. Сейчас хлебопечение находится в первых рядах пищевой промышленности СССР. Хлебопечение превратилось в крупную, автоматизированную, механизированную отрасль промышленности.

До первой пятилетки развертывание механического хлебопечения зависело от импорта. Сейчас машиностроение Советского Союза не только освоило производство оборудования для хлебозаводов, но и создало новые типы хлебопекарного оборудования, являющиеся наиболее передовыми во всем мире (система жесткого кольцевого конвейера инженера МАРСАКОВА, передвижные агрегаты, хлебозавод-поезд и пр.).

Количество хлебозаводов за период с XVI по XVII с'езд партии увеличилось в 3 раза. Сейчас работают 211 хлебозаводов, с суточной мощностью 13,5 ТЫС. тонн хлеба. На 1 января 1930 г. было 67 хлебозаводов, с суточной мощностью 4,4 ТЫС. тонн.

Механизированных пекарен насчитывается в настоящее время втрое больше, чем в 1930 г. Изменилась и кустарная база хлебопечения. В то время, как в 1930 г. средняя мощность мелких пекарен составляла 2,5 тонны, сейчас средняя мощность — 10 тонн. Удельный вес механизированного хлебопечения с 29 проц. в 1930 г. вырос до 76 проц. в 1933 году.

Особенно интенсивно развивалась механизированная база хлебопечения в важнейших промышленных центрах. За последние три года количество хлебозаводов в Москве увеличилось с 3 до 12, а суточная мощность механизированного хлебопечения увеличилась с 1.367 до 2.980 тонн. ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ В ПЕЧЕНОМ ХЛЕБЕ СЕЙЧАС ПОЛНОСТЬЮ УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ ПРОДУКЦИЕЙ МЕХАНИЗИРОВАННОГО ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ. Москва сейчас стоит на первом месте в мире по механизации хлебопечения и обладает самыми мощными хлебозаводами.

Большие достижения в области механизации хлебопечения имеет Ленинград, где число хлебозаводов с 6 увеличилось до 10, а механизированная база с 953 тонн увеличилась до 1.763 тонн в сутки. Ленинград сейчас близок к стопроцентному завершению механизации хлебопечения (93,6 проц.).

Коренные изменения произошли и в хлебопекарной промышленности Украины. Количество хлебозаводов там выросло с 24 до 76, а суточная механизированная мощность—с 1.430 тонн хлеба до 3.929 тонн.

Успехи хлебопекарной промышленности Украины особенно заметны в Донбассе, где количество хлебозаводов с 13 выросло до 33, а суточная мощность их —с 690 тонн до 1.432 тонны. Удельный вес механизированного хлебопечения в Донбассе доведен сейчас до 80 проц.

В таких крупных промышленных областях, как Урал, Иваново, Горький и др., где еще не так давно население снабжалось в основном мукой, мы имеем сейчас солидную механизированную базу хлебопекарной промышленности.

Общие вложения в строительство хлебопекарной промышленности за последние 3 года составили свыше 200 млн руб. Оборот хлебопекарной промышленности в 1933 году достигает около 3 миллиардов рублей. Он равен бюджету нескольких капиталистических стран.

Хлебопекарная промышленность сумела создать собственные кадры научно-технических работников. Открыто 2 высших и 5 средних учебных заведений, работает специальный научно-исследовательский институт, развернута сеть лабораторий на производстве. Созданы новые кадры специалистов из среды рабочего класса.

О ломте хорошо выпеченного хлеба

Румяный, свежий, раздражающий аппетит хлеб.

Поджаристый, пушистый хлеб,— что может быть вкуснее! Двухкиловые буханочки горячего хлеба движутся бесконечной лентой от печей через охладители в экспедицию, на автомобилях в лавки рабочих районов. Лента не останавливается ни на минуту, с утра до вечера и снова до утра. Триста тонн хорошо выпеченного хлеба в сутки, 1.800 пудов! Полмиллиона человек—четверть населения Ленинграда кормит 6-й хлебозавод.

Завод этот можно бы назвать чудом, если бы размеренный, выверенный, как часы, механизм завода не был доступен и понятен даже при поверхностном знакомстве с ним. Автоматизированный хлебозавод, великое достижение ума человеческого, чрезвычайно прост по своей конструкции. Все просто и понятно до наглядности. Две советские, советской же конструкции автоматические печи, стоящие рядом с английскими и голландскими, наполовину покрыты стеклом. Можно видеть, как движется в люльках хлеб, как «всходит», подымается, зарумянивается тесто.

Вот на отливающем блеском кафельном полу у самой печи стоит стеклянная этажерка. На этажерке — образцы выпеченного сегодня хлеба. Три бригады, обслуживающие посменно печь, соревнуются на высокое качество продукции. Вы можете подойти и судить, какая же бригада работает лучше.

Прямые солнечные лучи падают в широкие окна завода, и от бемского стекла этажерки играют на полу солнечные зайчики.

Этажерка—лишь маленькая деталь, но она не находится в противоречии со всей обстановкой в цехе. Если бы не вкусный запах печеного хлеба, можно было бы с первого взгляда подумать, что находишься в огромной лаборатории. Это впечатление усиливается еще тем, что немногочисленные рабочие и работницы, стоящие у конвейера, одеты с ног до головы в белое, а мастера щеголяют белоснежными кителями с перламутровыми пуговицами.

Как же было старым пекарям не назвать такой завод чудом, если в пекарне пол подметался один раз в неделю, здесь пол моют два раза в день, если раньше пекарь мыл руки лишь под воскресенье, а здесь перед работой и после работы каждый должен пройти через душ. Где же это видано было, чтобы пекаря, эти бывшие парии из парий имели свой прекрасно оборудованный, с кафельными кабинками душ, чистую, светлую столовую с цветами и пальмами, с белыми клеенками на столиках. Каждый входящий в цех должен начисто переодеться. Разве же это не чудо?

Все-таки некоторые были недовольны. Мастер Румянцев, лучший ныне мастер на заводе, пришел сюда три года назад.

— Не понравилось мне сначала,— говорит тов. Румянцев.

— Почему не понравилось?

— Главное обидно. Был я мастером первой руки, пришел на завод, а меня к девчонке в лабораторию учиться посылают. И она мне про химию, про углекислоту всякую и про градусы об'ясняет. К чему это мне, говорю, я мастер, умею тесто по запаху и на-глаз определять, а вы о градусах.

Второе, чем был недоволен мастер Румянцев,—это какой-то странностью своей работы. Собственно и «работы», как он ее понимал, никакой не было. Не приходилось таскать пятипудовые кули с мукой, не требовалось привычного каторжного труда: месить тесто, катать буханки. Все это делала машина. От Румянцева же требовали только наблюдения за машинами, чтобы они правильно работали.

И самое странное, что больше всего поразило старого пекаря,—это полное отсутствие пота, человеческого, душного и смрадного пота. Бывало, пока замесишь корыто с тестом, рубаха мокрая. Поэтому многие работали по пояс голые. Человеческий трудовой пот!—он казался вечным и неизменным спутником работы. А тут никакого пота. Все тяжелые работы делает машина. Воздуха, света в цехе сколько угодно, температура, регулируемая вентиляторами, нормальна. Какая же это к чорту пекарня, какая это работа!

— Умственная работа,—говорит теперь Румянцев,—человек господствует здесь над машиной, над своим трудом. А я с детства привык работать, как говорили у нас в пекарне: «Двадцать четыре часа в сутки отработай, остальное отдыхай». Работали, конечно, не полные сутки, но работа была расположена так, что она действительно занимала 24 часа, отдыхать можно было только в перерывах между отдельными видами работы.

Над всем господствует на хлебозаводе лаборатория. Лаборатория—голова завода. От поступления муки до погрузки готового, упакованного в ящики хлеба на автомобили,—без предварительного анализа лаборатории ничего не делается. Она делает анализ каждой партии поступающей муки и определяет ее свойства, она дает рецептуру выпечки хлеба из каждой партии муки отдельно. Она дает пробную выпечку в миниатюрной печи, имеющейся в лаборатории, она определяет качество теста и хлеба. Тридцать анализов хлеба в сутки делает заводская лаборатория.

Выпечка хлеба была сугубо кустарным, значит застойным и допотопным производством. Корыто, весло, деревянная лопата и обильный человеческий пот,—таковы были орудия труда в хлебопечении от древнего Рима до наших дней. Капитализм при всей своей блестящей истории прогресса, знающей ни одну техническую революцию, оставил хлебопечение в нетронутом, диком виде. Даже сейчас, когда уже известны пути и средства автоматического хлебопечения, подавляющая часть хлеба выпекается в капиталистических городах допотопным, варварским методом. Пот рабочего стоит в капиталистических странах много дешевле машинных автоматов. Немудрено, что и сами автоматы изобретены лишь в последние годы.

У нас, в СССР, где первый автоматический хлебозавод был построен в 1928 году, механизация хлебопечения идет быстрыми шагами. К XVI с'езду партии лишь малая часть хлебопечения была механизирована. За трехлетний период между двумя с'ездами мы уже механизировали хлебопечение в таких городах, как Москва и Ленинград. Быстро продвигается механизация в остальные промышленные центры страны. Мы, а не какая-либо другая страна, имеем теперь самые крупные механизированные заводы. У нас создана новая, более совершенная, чем на Западе и в Америке, техника хлебопечения.

От кустарщины мы перешли к подлинному индустриальному производству, основанному на научных методах. На смену нюху и глазу пришли точные измерительные приборы. Определение теста наощупь заменено анализом и химической реакцией.

Выйдет или не выйдет, будет ли удачный хлеб или кто-нибудь «сглазит» квашню, и хлеб пойдет в брак,—гадал раньше булочник. Хлебный завод не боится «сглазу». 6-й хлебозавод дает 96 проц. стандартного хлеба высшего качества. Брак за 10 месяцев этого года составляет 0,16 проц., а за ноябрь браку было—ноль, ноль, пять процентов. И тут же рядом кустарные хлебопекарни дают лишь пятьдесят от силы семьдесят процентов стандарта, а брака 10—20 и больше процентов. Механизированное хлебопечение дает хлеба более высокого качества, при более высоком проценте припека. На 6-м хлебозаводе отходы исчисляются сотыми процентов, а в кустарных мастерских единицами.

Да разве можно перечислить все преимущества индустриального производства перед кустарным. Достаточно привести только одно сравнение. «Если раньше при кустарном производстве пекарь выпекал в день 14—15 пудов хлеба, затрачивая на это огромное количество времени и энергии, то сейчас на механизированном заводе при 7-часовом рабочем дне производительность каждого рабочего составляет 51 пуд».

Здесь приведена цитата из книжки А. Бадаева «Большая победа пролетариев красной столицы». А вот справка, полученная нами в конторе хлебозавода № 6: производительность на одного производственного рабочего в смену — 1.991 килограмм. 16 пудов и 120 пудов — таково наглядное выражение революции в хлебопечении!

«Ломоть хорошо выпеченного хлеба, — говорил когда-то великий ученый нашей страны Климентий Аркадьевич Тимирязев, — составляет одно из величайших изобретений человеческого ума». Между ломтем выпеченного в трудовом поту хлеба и румяной буханкой, снятой с конвейера советской автоматической печи завода № 6, такая же пропасть, как между капитализмом и социализмом. Новые формы труда, новые производственные отношения между людьми, новая жизнь! Недаром тов. Киров, ознакомившись с работой завода, сказал на большом собрании ленинградских рабочих: «Вы хотите видеть кусок социализма, пойдите на завод № 6».

Хлебозавод № 6 был первым автоматическим хлебозаводом, построенным в СССР. Теперь у нас есть уже более совершенные в техническом отношении заводы, чем этот. Завод работает теперь нормально, как хорошие часы, техника его полностью освоена, проектная мощность значительно превышена. Но тогда, пять лет назад, все было ново, немало пришлось повозиться, пока технический персонал и рабочие не овладели новой техникой. Устанавливали механизмы иностранцы, но и для них это было новым делом. Долгие месяцы они не могли наладить нормальную работу печей.

Был такой случай. Еще в первые месяцы работы директор завода спросил старшего инженера, устанавливавшего печи, нельзя ли придумать такой прибор, который сигнализировал бы о неблагополучии в печи и этим самым позволил бы предотвращать аварии. Голландский инженер Денбург даже обиделся: «Я не могу предвидеть вашей смерти, но все-таки это легче, чем предвидеть аварии». Голландцы уехали, но рабочие и технический персонал завода не переставали думать над таким сигналом. И вот в начале 1931 года рабочий, дежурящий у печки, изобрел нужную сигнализацию, благодаря которой и забыли теперь об авариях.

Решающим, конечно, был вопрос о кадрах. Их подготовила лаборатория, которая ведет не только научную, но и учебную работу. Все мастера и их помощники, работающие на заводе, прошли трехмесячные курсы при лаборатории, все знают элементарную химию и общую историю хлебопечения.

В этом году завод имеет значительные успехи по качеству. Марка завода № 6 считается высшей хлебной маркой в Ленинграде. Нынешним летом завод созвал конференцию потребителей хлеба, чтобы выяснить их претензии. На конференцию пришло неожиданно много народу. Руководители немного даже испугались: наверное, пришли жаловаться. Но вы знаете, какая претензия была главной? — «мало выпускаете хлеба, за вашим хлебом приходится ездить в соседние районы».

Об этом заводе можно было бы рассказать еще многое. Можно бы рассказать о том, что отлично работает партийный коллектив завода, как поставлена массовая работа и что перед каждой сменой регулярно проводятся двадцатиминутные производственные совещания, как работают директор т. Соколов и секретарь партколлектива т. Иванов, каких замечательных ударников воспитал партийный коллектив. Но обо всем этом, собственно, уже сказано. Ибо самое главное состоит в том, что хлебозавод № 6 работает нормально, на полную мощность и дает хлеб высокого качества.

Рабочие завода просили только еще сообщить, что у них замечательный свинарник на 250 свиней. Это я видел и свидетельствую — свиньи действительно замечательные.

[illegible] РЕЗНИКОВ.

Ленинград.

Механический замес хлеба на хлебозаводе № 10.

Дореволюционная пекарня частного хозяина Сорокина (Москва).

«Нас было двадцать шесть человек—двадцать шесть живых машин, запертых в сыром подвале, где мы с утра до вечера месили тесто, делая крендели и сушки. Окна нашего подвала упирались в яму, вырытую перед ними и выложенную кирпичом, зеленым от сырости; рамы были заграждены снаружи частой железной сеткой, и свет солнца не мог пробиться к нам сквозь стекла, покрытые мучной пылью. Наш хозяин забил окна железом для того, чтобы мы не могли дать кусок его хлеба нищим и тем из наших товарищей, которые, живя без работы, голодали; наш хозяин называл нас жуликами и давал нам на обед вместо мяса—тухлую требушину...

Мы вставали в пять часов утра, не успев выспаться, и— тупые, равнодушные—в шесть уже садились за стол делать крендели из теста, приготовленного для нас товарищами в то время, когда мы еще спали. И целый день, с утра до десяти часов вечера, одни из нас сидели за столом, раскатывая руками упругое тесто и покачиваясь, чтоб не одеревенеть, а другие в это время месили муку с водой...

Изо дня в день в мучной пыли, в грязи, натасканной нашими ногами со двора, в густой пахучей духоте мы раскатывали тесто и делали крендели, смачивая их нашим потом, и мы ненавидели нашу работу острой ненавистью, мы никогда не ели того, что выходило из-под наших рук, предпочитая кренделям черный хлеб». (М. Горький—«26 и одна»).

ДВЕ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ.

I. Капиталистическая.

«Хозяева брали на производство 10-летних учеников, платили им рубль в месяц. Этот ребенок работал 15 часов в сутки, таскал корзины, не слыша доброго слова, а получал только подзатыльники. Хозяин, не считаясь с количеством людей, снимал под пекарни самые худшие помещения, большей частью подвалы, непригодные для хранения товаров. Женский труд капиталисты в хлебное дело в то время не могли внедрить, так как эта работа была каторжная. Беря на работу мужчин, хозяин смотрел, сильный ли парень. Если рабочий был хилым, ему отказывали в работе. Чем питал хозяин своих рабочих? Щами, разбавленными водой, часто с червями, вонючей кашей, пополам с грязью. Душные, закопченные помещения с грязными решетками накладывали особый отпечаток и на самих рабочих: здесь господствовали матерщина и пьянство».

(Из воспоминаний старого пекаря т. Мухина).

«Мальчики находились в самых плохих условиях; спальни для них устраивались где-нибудь около голубятни или около уборной. Под бок клали грязный, сальный мешок, набитый соломой. Ни подушки, ни одеяла не полагалось. Жизнь подручного тоже была безотрадной. Женатый человек в течение года не имел своей семьи и жены. Для того, чтобы приехала жена, требовалось от хозяина специальное разрешение. Мы не имели права даже уходить гулять без разрешения».

(Из воспоминаний старого пекаря т. Сусанина).

II. Социалистическая.

В хлебопекарной промышленности СССР развернута и действует сеть школ ФЗУ (41, с количеством учащихся до 6 тыс. чел.), курсы для подготовки и переподготовки мастеров, бригадиров, нормировщиков, рационализаторов, электромонтеров, слесарей, заведующих предприятиями и т. д. Широко развертывается учеба непосредственно на предприятиях.

Кроме того хлебопекарная промышленность уже имеет в своей системе: 3 высших учебных заведения (в Москве, Луганске и Одессе), 7 техникумов (в Москве, Одессе, Харькове, Ленинграде, Свердловске, Саратове и Минске) и 4 рабочих факультета (в Москве, Ленинграде, Одессе и Луганске). На 1 октября 1932 г. в высших учебных заведениях хлебопекарной промышленности обучалось 1.261 чел., в техникуме 7.552 чел., в рабочих факультетах 1.251 чел.

Высшие учебные заведения хлебопекарной промышленности готовят инженеров-технологов, инженеров-механиков, инженеров-экономистов, специалистов по планированию и организации производства, техникумы — техников-технологов, химиков, нормировщиков и экономистов в области труда. Основным кадром учащихся в технических учебных заведениях хлебопекарной промышленности являются рабочие и их дети.

Хлебопекарная промышленность Советского Союза осуществила давно поставленную задачу организации Научно-исследовательского института. Всесоюзный научно-исследовательский институт хлебопекарной промышленности организован в сентябре 1931 г. в Москве и имеет уже четыре филиала: в Ленинграде, Ростове, Харькове и Одессе.

Первый в мире.

Убого и жутко выглядело хлебопечение в царской России. Жалкие клетушки, где в безысходной грязи у квашни с блеклого утра до густой ночи каторжно изнывали пекаря.

Николай Сергеевич Мухин работал на Арбате у Ивана Гавриловича Севастьянова. Гневная гримаса комкает лицо бригадира второй сквозной при упоминании этого кусочка биографии.

— Как бил, как он, сукин сын, издевался над нами,—откусывает Николай Сергеевич.—Я бы и сейчас ему в горло вцепился за эти побои. А работа!.. Даже десятилетний ребенок не отходил от квашни по 15 часов в сутки.

Прочную корочку осадили вековые традиции на хлебопечении. И в первые годы революции в затхлую атмосферу хлебопекарного производства усиленно нагнетался свежий воздух. Пекарни вытеснялись из частного владения, укрупнялись, концентрировались. И, наконец, в 1927 г. в Ленинграде вступил в строй первый в Союзе автоматический хлебозавод (построенный целиком на импортном оборудовании).

Машины двинулись в наступление. Через два года задымили первые московские хлебозаводы. Пекарня отступала медленно и неохотно. Даже в 1930 г. она еще являлась основным поставщиком хлеба московским рабочим. Через год были пущены еще два завода. А затем чуть ли не каждый квартал ознаменовывался новыми автоматами (построенными исключительно на отечественном оборудовании).

Наконец, в апреле этого года на Симоновом овраге, рядом с приземистыми корпусами «Шарикоподшипника», вырос новый гигант хлебопечения—завод-автомат № 10. Пройдитесь по цехам этого красавца, и вы поймете, каких ослепительных успехов добилась пролетарская столица, какие дистанции пройдены от проклятой пекарни.

На хлебозаводе выпечка полностью автоматизирована. За все время производственного процесса человеческая рука только однажды прикасается к тесту. Абсолютная чистота напоминает хирургическую больницу.

Обширный, просторный подвал уставлен штабелями мучных мешков. Они лежат повагонно, ибо каждый вагон проходит выборочный анализ, идущий в основу рецептуры смеси. Эти анализы необходимы: несмотря на кучу решений, завод не прикреплен ни к одной мельнице, каждая получка имеет своего отправителя, свой сорт, свое неизвестное качество.

В должный час мешок опрокидывается в укромные лари, и механизм вымечки открывается. Вертикальный элеватор транспортирует муку на третий этаж. Перед конусообразными закромами совершается краткий обряд просеивания. Сквозь автоматические весы мука проваливается на второй этаж, в громадные передвижные квашни.

— Воды!

Сутулые месильные машины принимают наполненную квашню в свои гостеприимные обода. Огромный рычаг с предельной добросовестностью семь минут перемешивает тридцатипудовую массу, вызывая восхищение опытных пекарей.

— Раньше я это делал в пять раз дольше и в десять раз хуже,—сознается один из лучших ударников завода, бригадир Колосков.

Умятые квашни поступают в распоряжение тестоделательной машины. Умно комбинируя рычаги и поршни, машина делит бесформенную массу на квадратики будущего хлеба и отсылает их по конвейеру в люльки расстойного шкафа. Тут в первый и последний раз к тесту протягивается человеческая рука: молодые женщины в белых халатах перекладывают квадратики в формочки люлек. В течение 50 минут усталое тесто отдыхает в покачивающихся люльках, расправляя поры и заглатывая воздух.

А воздух в цехе свежий и полный! Его количество уступит разве только мощному потоку света, врывающемуся через огромные застекленные стены и крышу.

Отдохнув, кирпичики отправляются в печь. Каждая печь принимает единовременно по 4.500 наполненных форм. В трехсотградусном тепле люльки троекратно пересекают печное пространство и через 45—50 минут выходят в экспедиционные берега знакомыми коврижками черного хлеба.

Его верхняя корочка приподнята жарким румянцем и задорно дразнит аппетит. Так и хочется подойти, отломить краюшек и надкусить!

Но ломать нельзя: хлеб будет бракован. А брак на заводе снижен до феноменальной цифры в 0,04 проц. (в четыре раза ниже планового лимита). Да никто и не позволит подойти к этажеркам, пока хлеб не остынет, ибо к его качеству пред'являются определенные требования, а завод не желает уступать хотя бы десятую из своих 99 проц. стандартности (два года назад средняя стандартность хлеба по Москве не превышала 70 проц.).

И все же тов. Васьянов, техрук завода, отломил кусочек из ближайшей формы, демонстрируя высокое мастерство пекарей автомата. Тов. Васьянов пришел на этот завод вместе с директором Гусевым в дни первой сваи, забитой в хлябь Симоновского оврага. Они пришли сюда с хлебозавода № 3, который при них завоевал и два года держал всесоюзное красное знамя.

— А сейчас это знамя в Одессе,—с горечью рассказывает Васьянов. — Но недолго они потешатся победой. Знамя будет наше! Ручаюсь завоеванным общемосковским первенством!— запальчиво вскрикнул техрук.

* * *

Каждый день хлебозавод № 10 им. Бадаева выпускает 240 тонн столового хлеба для рабочих Пролетарского района. Каждый день 13 хлебозаводов Москвы первого города в мире по механизированному хлебопечению выпускают 2.600 тонн белого и черного хлеба для трудящихся красной столицы. Самые мощные европейские заводы имеют суточную продукцию в 150 тонн, самый крупный американский завод «[illegible]» дает в день только 180 тонн.

Л. БРОНТМАН.

Внешний вид 5-го хлебозавода (сист. Марсакова) в Москве.

О ПЕРЕДАЧЕ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР В ВЕДЕНИЕ СНК СОЮЗА ССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР.

В целях достижения более полной связи работы Академии Наук Союза ССР с практикой социалистического строительства и для установления планомерного и тесного сотрудничества Академии Наук с народными комиссариатами и Государственной Плановой Комиссией Союза ССР,—Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Установить, что Академия Наук Союза ССР состоит при Совете Народных Комиссаров Союза ССР.

2. Планы работы Академии Наук утверждаются Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

3. Устав Академии Наук Союза ССР утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 14 декабря 1933 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК И ЦК О ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВСТРЕЧЕНО РАБОЧИМИ И КОЛХОЗНИКАМИ С ВЕЛИЧАЙШИМ ЭНТУЗИАЗМОМ.

(По телеграфу от владивостокского корреспондента «Правды»).

ВЛАДИВОСТОК, 14 декабря. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) о льготах населению Дальневосточного края, напечатанное здесь в десятках тысячах экземпляров на русском, китайском и корейском языках, встречено трудящимися массами с небывалым под'емом. В своих выступлениях и резолюциях рабочие, колхозники и научные работники расценивают это постановление как гениальное решение партии и правительства, не имеющее равного себе прецедента во всей истории экономического развития края.

Шахтеры передового в крае **рудника им. Артема** в своих решениях заявили: «Постановление дает неограниченные возможности дальнейшего развития края, быстрейшего превращения его в передовую индустриальную, а также колхозно-зажиточную твердыню».

Горняки третьей смены шахты № 3 всей сменой включились в поход им. XVII с'езда партии, обязавшись выполнить декабрьский план по угледобыче в 25 тыс. тонн угля досрочно, к 25 декабря.

Весь состав рабочих и инженерно-технических работников шахты № 3 дал обещание закончить к с'езду партии капитальные бетонные работы на шахте, приступить к планомерной добыче угля, охватить техническим экзаменом всех десятников, бригадиров-шахтеров.

ТРУДЯЩИЕСЯ КАМЧАТКИ ОТВЕЧАЮТ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК И ЦК.

ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ, 14 декабря. («Молния» Роста). Сегодня в обеденный перерыв на всех предприятиях города состоялись митинги, посвященные решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) о льготах населению ДВК. Митинги прошли с необычайным под'емом.

В резолюциях **рабочие обязуются превратить Камчатку в цветущую окраину Советского Союза, принимают решения о самозакреплении на Камчатке до конца второй пятилетки.** Обязательства поступают также **от грузчиков порта, моряков и рабочих совхозов.**

Большим энтузиазмом встречено постановление в колхозах. **Колхозники артели «Амурский партизан» обещают дать стране исключительно высококачественную продукцию и полностью выполнить план.** Одновременно колхозники требуют от госпромышленности безупречной организации приемки рыбы.

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн).

	7 дек.	8 дек.	9 дек.	10 дек.	11 дек.
По Союзу	243,7	242,2	243,8	246,3	245,9
Донбасс	160,5	161,4	159,8	161,4	161,9

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 12 ДЕКАБРЯ (в тоннах).
План: 158.000. Добыто: 143.633. 90,9% плана.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	8 дек.	9 дек.	10 дек.	11 дек.	12 дек.
ЧУГУН	21,8	21,3	21,7	22,6	22,9
СТАЛЬ	22,6	23,1	22,5	22,2	21,9

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

12 декабря.

ДОРОГИ	% выполнения плана погрузки	% обеспечения рагонами	% разгружен. вагон. к числу пред'явленных к разгрузке
Южная (нач. т. Лившиц)	77	89	75
Екатерининская (нач. т. Билик)	81	104	53
Пермская (нач. т. Миронов)	73	99	62
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	91	101	85
Северокавказская (нач. т. Базулин)	72	108	64
Юго-Восточная (нач. т. Карпенко)	87	96	81
Томская (нач. т. Яковлев)	81	92	73
Курская (нач. т. Петриковский)	72	99	67
Северная (нач. т. Амосов)	92	101	81
Казанская (нач. т. Левченко)	82	103	73
Октябрьская (нач. т. Синев)	86	97	73
Западная (нач. т. Жунов)	88	98	80
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	63	103	73
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	Сведений нет.		
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	94	126	73
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	101	98	85
Рязано-Уральская (нач. т. Клименко)	64	114	78
Мурманская (нач. т. Леднин)	100	100	76
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	115	94	63
Омская (нач. т. Маевский)	63	111	80
Забайкальская (нач. т. Осипов)	107	111	69
Турксиб (нач. т. Корчагин)	83	127	69
Окружная (нач. т. Синяков)	71	129	73

ПО ВСЕЙ СЕТИ (без Среднеазиатской дороги):
Погружено — 47.980 ваг. Разгружено — 46.944 ваг. Остаток неразгруженных — 19.994 ваг. План погрузки (со Среднеазиатской дорогой)—60.475 ваг.

ДЕВЯТУЮ ПАРТИЮ МАТЧА БОТВИННИК ВЫИГРАЛ У ФЛОРА.

ЛЕНИНГРАД, 14 декабря. **(Корр. «Правды»).** История не повторится... Играя в **первой** партии матча защиту Каро-Кан, Ботвинник отдал обоих своих слонов за черных коней, атаковал противника, но сорвался, на 31-м ходу допустил ошибку, попал в ловушку, искусно расставленную ему Флором, и, в конце концов, должен был сдаться.

Сегодня **девятую** партию матча Ботвинник, опять играя белыми, начал, как и первую, защитой Каро-Кан. Флор принимает вызов, отвечая на каждый очередной ход белых так же, как он отвечал 17 дней назад в Москве.

Сделано уже по 9 ходов, и каждый ход дублирует соответствующий ход первой партии матча. Но на десятом ходу Ботвинник идет не слоном (на f6), а конем — на f3. Флор отвечает вынужденным ходом пешки — на g6. Только тогда белый слон бьет черного коня и гибнет от пешки сам. Но ситуация уже изменилась, и как будто бы отнюдь не в пользу Флора. Белая ладья, двигаясь с линии «f» на линию «e», об'являет шах. Черный король вынужден отодвинуться. Он неожиданно лишается спасительной рокировки. Инициатива в руках белых.

На 33-м ходу, в безнадежном положении, гроссмейстер Флор сдался мастеру Ботвиннику.

Зал устроил победителю бурную овацию.

Счет матча: Флор +5, Ботвинник +4. Завтра играется десятая партия матча.

РИОНГЭС им. СТАЛИНА ВСТУПАЕТ В СТРОЙ.

24 декабря — торжественный пуск.

ТИФЛИС, 14 декабря. (ТАСС). 24 декабря состоится открытие Рионской гидроэлектростанции им. Сталина. На торжество приглашены члены правительства СССР, ЗСФСР, братских республик Закавказья, представители общественных организаций и печати Москвы, Ленинграда, Харькова, Тифлиса.

НАЧАЛАСЬ СБОРКА ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ПРОПАШНИКА.

ЛЕНИНГРАД, 14 декабря. (Роста). Ударники «Красного путиловца» добились крупной победы на фронте освоения новых производств. 13 декабря в экспериментальной мастерской началась сборка **первого советского трактора-пропашника.** К 1 января 1934 г. будет выпущено 3 пропашника.

РЕЙД ПОМОЩИ ЛЕСОВЫВОЗКЕ.

КРАЙКОМАМ И ОБКОМАМ ВЛКСМ, КРАЕВЫМ И ОБЛАСТНЫМ ПРОКУРОРАМ И ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

20 декабря силами комсомола и прокуратуры, совместно с леспромхозами, проведите у себя в лесных районах однодневный рейд по проверке выполнения постановления Совнаркома Союза о заключении хозяйственных договоров с колхозами для лесозаготовок и сплава и оказания конкретной помощи леспромхозам, лесопунктам и сельсоветам в деле реального выхода рабочей силы из колхозов на лесовывозку.

Результаты рейда сообщите немедленно по телеграфу всесоюзному штабу содействия лесозаготовкам при «Комсомольской правде», а злостно невыполняющих постановление СНК СССР привлекайте к ответственности.

Наркомлес ЛОБОВ.
Секретарь ЦК ВЛКСМ КОСАРЕВ.
Прокурор СССР АКУЛОВ.

Заключительный этап лейпцигского судилища.

ФАШИСТСКИЕ ПОДЖИГАТЕЛИ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗОБЛАЧЕНЫ.

Прокурор отказался обвинять тт. Димитрова, Танева, Попова.

Руки прочь от товарища Торглера!

ТРЕБОВАНИЯ ПРОКУРОРА.

ЛЕЙПЦИГ, 14 декабря. (ТАСС). (Срочная). Верховный прокурор потребовал следующего приговора обвиняемым:

1. **Ван-дер-Люббе** за покушение на свержение государственного строя в соединении с 3 поджогами и одной попыткой поджога, на основании §§ 81, 82 и 308, а также декрета о защите государства и чрезвычайного закона о смертной казни от 29 марта,—**и смертной казни.**

2. **Торглера** за государственную измену в соединении с **серьезным поджогом**, *на основании тех же законов*, — **и смертной казни.**

3. **Димитрова, Попова и Танева** по обвинению в покушении на свержение государственного строя в соединении с поджогом, за недостатком доказательств, **—оправдать.**

ДЛЯ ПРОКУРОРА ВЕРНЕРА НЕ СУЩЕСТВУЕТ ФАКТОВ.

ЛЕЙПЦИГ, 13 декабря. (ТАСС). Выступивший с обвинительной речью прокурор **Вернер** старался защищать утверждения национал-социалистов, что пожар рейхстага являлся «сигналом для врагов государства с целью начать атаку на германское государство и провозгласить диктатуру пролетариата». Во всей первой части своего выступления прокурор пытался опровергнуть разоблачения заграничной печати о подлинных мотивах процесса.

Прокурор оспаривает утверждение **«Коричневой книги»** о том, что **Ван-дер-Люббе действовал совместно с национал-социалистами**, и о том, что **Оберфорен** в своем меморандуме разоблачил подлинных поджигателей рейхстага. Прокурор настаивает на своем утверждении о том, что Ван-дер-Люббе—коммунист, «несмотря на то, что Ван-дер-Люббе отрицает это и отрицают также другие подсудимые». Тот факт, что в 1931 году Ван-дер-Люббе вышел из компартии, по словам прокурора, «не имеет решающего значения», ибо «все равно он имел в виду своим поступком вызвать коммунистическую революцию».

Переходя к обвинению в причастности компартии к поджогу рейхстага как *сигналу для вооруженного восстания*, прокурор ссылается на материалы процесса так наз. «германской ЧК», утверждая, что тогда велась подготовка террористических актов.

В этот момент поднимается **Димитров** и спрашивает прокурора: **«Откуда исходят все эти материалы?»**

Председатель резко прерывает Димитрова, указывая, что он не имеет права прерывать речь прокурора.

Далее прокурор утверждает, что компартия в начале 1933 года была уверена, что наступила революционная ситуация. Если компартии не удалось создать единый фронт и завоевать большинство рабочего класса, то это, по словам прокурора, не исключает возможности, что компартия готовилась к вооруженному восстанию.

После этого политического выступления прокурора Вернера его помощник Паризиус выступил *с обвинительной* речью об обстоятельствах поджога рейхстага.

«1001 НОЧЬ».

(Иллюстрации К. РОТОВА к речи лейпцигского прокурора).

1. Глубоко затянувшись, прокурор *начал свои «арабские сказки».*

2. ...Доказано, что Ван-дер-Люббе — коммунист...

3. ...Не подлежит сомнению, что поджог был произведен по прямому приказу Коминтерна...

4. ...Пожар должен был послужить сигналом к восстанию.

5. Финал прокурорских сказок.

ПАРИЗИУС НЕ МОЖЕТ СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ.

Паризиус старается ссылкой на якобы имевшие место разговоры Ван-дер-Люббе с безработными сконструировать аргумент, будто Ван-дер-Люббе нашел в Нейкельне среди безработных нужную ему среду и политическую атмосферу и людей, хотевших путем насильственных актов добиться прихода компартии к власти.

Паризиус переходит к обстоятельствам поджога рейхстага и свыше часа рассказывает о том, как Ван-дер-Люббе поджег рейхстаг, как был обнаружен пожар и т. д. Паризиус считает, что Ван-дер-Люббе поджег рейхстаг не один, а имел сообщников, «при чем таких, которые хорошо знают расположение помещений внутри рейхстага». Паризиус указал далее, что Ван-дер-Люббе избрал для поджога как раз благоприятную ситуацию, когда он был убежден, что его не застанет на месте преступления какой-либо *служащий рейхстага*. Паризиус считает, что у Ван-дер-Люббе не могло быть достаточно времени, чтобы произвести поджог пленарного зала одному, и что он, по меньшей мере, имел 2—3 сообщников.

Паризиус утверждает, что горючий материал мог быть принесен на место преступления незадолго до пожара людьми, которые могли проникнуть либо будучи проведены Торглером, либо пришли ранее в качестве посетителей, укрывшись в здании рейхстага. То, что Ван-дер-Люббе влез через окно, Паризиус считает «достойным удивления, но об'яснимым». При этом прокурор считает возможным, что Ван-дер-Люббе либо знал о том, что одновременно с ним устраивается поджог в пленарном зале другими людьми,—в этом случае он был сообщником, — либо Ван-дер-Люббе не знал о других поджигателях, и в этом случае, по мнению Паризиуса, Ван-дер-*Люббе совершил свое преступление параллельно с другими.*

Паризиус считает, что Ван-дер-Люббе был предназначен для роли быть арестованным и этим отвлечь внимание от других преступников. В том факте, что Ван-дер-Люббе арестован, будучи одетым лишь в одни брюки, Паризиус видит доказательство того, что «Ван-дер-Люббе и сам хотел быть арестованным». Паризиус предлагает высшую меру наказания для Ван-дер-Люббе, мотивируя это наличием покушения на свержение государственного строя.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕТ, НО ПРОКУРОР КРИЧИТ: «ВИНОВЕН!»

ЛЕЙПЦИГ, 14 декабря. (ТАСС). Верховный **прокурор Вернер** в своем сегодняшнем — втором—выступлении останавливается вначале на обвинении **Торглера**, опираясь при этом на провалившиеся показания ряда свидетелей обвинения вроде Кунцака, Гроте, Лебермана и других. Прокурор признает, что каждое из этих показаний в отдельности *недостаточно*, но утверждает, что «все эти показания, вместе взятые, заслуживают доверия».

Вернер вынужден признать, что нет ни одного человека, который непосредственно знал бы о том, что четверо обвиняемых коммунистов были участниками поджога. *Поэтому прокурор хочет доказать* их виновность на основе «анализа обстоятельств, могущих указывать на соучастие подсудимых коммунистов». Вернер утверждает, что поджог мог быть выгодным только компартии, которая должна была бы с момента прихода Гитлера к власти либо отказаться от своей цели, либо попытаться принять бой и добиться победы. Эту «аргументацию» прокурор считает достаточной для утверждения о виновности Торглера. В качестве доказательства того, что Торглер в момент поджога находился якобы в рейхстаге, прокурор ссылается на показание одного из «свидетелей» обвинения, заявившего, что он не то 25, не то 27 видел Торглера в рейхстаге с пакетом в руках, завернутым в коричневую бумагу. Однако, как известно, на суде установлено, что 25 февраля Торглер пришел в рейхстаг с белым пакетом в руках, содержавшим, по словам Торглера, пирожные. Вопрос о том, был ли Торглер 27-го весь день в здании рейхстага или нет, прокурор считает в конце концов несущественным.

По словам прокурора, значительно более важным является вопрос о том, занимался ли Торглер «нормальной деятельностью». Показания двух свидетелей о том, что они в день поджога рейхстага в период от 7 до 8 час. вечера звонили в комнату Торглера, но не дозвонились, прокурор считает достаточным «доказательством» того, что Торглер *в этот отрезок времени мог заниматься* подготовкой поджога рейхстага.

Далее прокурор останавливается на показаниях свидетеля Гроте, который, как известно, заявил, что предполагаемое якобы восстание не состоялось, ибо «сорвалось дело с курьерами ПК». Вер*ховный прокурор считает все показания* свидетелей, опровергающие заявление Гроте, не заслуживающими доверия. В то же время он вынужден признать, что показаниям Гроте нельзя придать *решающее значение. Тем не менее*, в явном противоречии с раньше сказанным, прокурор заявляет, что «нет доказательства того, что показание Гроте не соответствует действительности».

Верховный прокурор далее ссылается на показания «свидетеля» обвинения Лебермана, заявившего, что Торглер якобы вербовал его в 1931 г. для поджога общественных зданий. Но тут же прокурор не может не признать, что показания этого «свидетеля» с большим уголовным прошлым сами по себе недостаточны. Как в случае Гроте, так и в случае Лебермана прокурор считает тем не менее, что *не доказана «недостоверность* показаний». Прокурор в качестве дальнейшего «доказательства» вины Торглера ссылается на показания «свидетеля» обвинения — вора-рецидивиста Кунцака, впрочем, и его показания он вынужден признать «недостаточными», хотя и «не опровергнутыми». На основе своеобразного «синтеза» этих показаний, каждое из которых «само по себе недостаточно», прокурор приходит к выводу, что подозрение в причастности Торглера к поджогу рейхстага «обосновано». Прокурор требует вынести Торглеру смертный приговор по обвинению в «поджоге рейхстага» и «покушении на свержение существующего строя».

Требование прокурора о смертной казни **Торглер** выслушивает с полным спокойствием и хладнокровием. С не меньшим равнодушием выслушивают болгарские коммунисты предложение прокурора оправдать их за отсутствием доказательств. **Ван-дер-Люббе** совершенно безучастен, сидит с низко опущенной головой.

В начале вечернего заседания, перед тем как прокурор начал свою речь о болгарах, председатель суда, обращаясь к Димитрову, указывает ему на то, что он во время речей прокуроров «иронически улыбался», и это является «провокацией и неуважением к суду».

Димитров встает и полугромко заявляет: **«Мне многое действительно кажется смешным».**

Председатель ставит на вид Димитрову это его замечание и заявляет, что обвиняемые могут быть исключены из зала также и во время прений сторон. «Садитесь! Я не хочу более вас слышать!» — резко заявляет председатель.

Затем Вернер приступает к обоснованию своего предложения о приговоре болгарам. Хотя прокурор и предлагал оправдать болгар, он всем ходом своих рассуждений стремился создать впечатление, что подозрения против болгар имели основание. Описав активную революционную деятельность болгар в их стране, прокурор подчеркивает, что все трое *приехали* в Германию в тот момент, «когда компартия готовилась к вооруженному восстанию». Это обстоятельство он считает «подозрительным» и указывает, что болгары не дали заслуживающих доверия данных о том, что они не интересовались германскими делами. Он считает «маловероятным», что Димитров, будучи в Германии, занимался лишь болгарскими делами, но, говорит он, нет доказательств того, что Димитров вел иную деятельность.

Основными показаниями против болгар прокурор считает показания кельнера ресторана Байернгоф Гельмера. Как известно, Гельмер утверждал, что он видел Ван-дер-Люббе в обществе болгар в Байернгоф летом 1932 года. Указав, что установлено и доказано документально, будто Ван-дер-Люббе в этот период не мог быть в Берлине и был в Голландии, прокурор считает, что это обстоятельство *расшатывает показания Гельмера.*

«Нет никакой безусловной уверенности, — говорит он, — что Ван-дер-Люббе встречался с болгарами». Поскольку показания Гельмера расшатаны, прокурор считает, что нельзя доказать, что болгары имели отношение к поджогу рейхстага. «Обстоятельства, приведенные мной здесь, — заканчивает прокурор свою речь, — говорят за то, что болгары занимались в Германии недозволенной деятельностью, имеющей отношение к подготовке германской революции, многое говорит за это, но то, что они имели отношение к поджогу рейхстага, по моему мнению, не доказано с достаточной определенностью».

Прокурор отказывается от обвинения болгар.

Так как адвокат Зейферт просит перенести его выступление на завтра, то первый выступит адвокат Тейхерт.

Прокурор не обвиняет, а защищается.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). Газеты широко освещают заключительную фазу лейпцигского процесса. Мнение многих *газет о речах обвинения четко сформу*лировано в короткой заметке **«Эко де Пари»**, где говорится: **«Верховный прокурор скорее защищается, чем обвиняет».**

Большинство газет помещает либо полностью, либо в выдержках обширные телеграммы агентства Гаваса, в которых высказывается та же мысль. «Чувствуется,—говорит корреспондент агентства Гаваса, — что Вернер прежде всего озабочен опровержением **«Коричневой книги»**. Временами создается впечатление, что он не столько обвиняет, сколько произносит защитительную речь».

„Таймс" констатирует банкротство обвинения.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 14 декабря. Скандальный провал лейпцигского фашистского судилища настолько очевиден, что даже консервативная британская печать не может не признавать этого. Отчеты о речах прокурора и его помощника иронически отмечают их продолжительность и трафаретность.

«Таймс» помещает подробную статью английского юриста, предпочитающего не называть своего имени и о котором редакция говорит, как о человеке, занимающем высокое положение и пользующемся большим авторитетом.

Автор без всяких колебаний *заявляет*, что **процесс не представил абсолютно никаких доказательств виновности арестованных коммунистов, или компартии в целом, в поджоге рейхстага.** Статья дает подробный анализ условий процесса, указывая на их **полную ненормальность.**

Компартия и коммунистическая печать были запрещены после поджога, и это имело своим последствием, что «обвиняемые не смогли использовать многих свидетелей, которые в нормальных условиях могли бы дать свои показания». «Беженцы, — пишет автор статьи, — не решались вернуться в Германию и дать показания, опасаясь за свою жизнь и свободу. Едва ли также можно было ожидать показаний в защиту подсудимых от людей, находящихся в концентрационных лагерях и жизнь которых находится в руках германского правительства».

Поэтому авторитетный английский юрист находит, что «показания, данные на процессе, являются в первую очередь неполными», но и данные показания и все судопроизводство проведены в совершенно ненормальных условиях. «Двое подсудимых находились в течение 5—7 месяцев в цепях днем и ночью».

Попову и **Таневу** было отказано в привлечении иностранного адвоката. **Димитрова** непрерывно исключали, отстраняя от участия в его собственном процессе. **Показания свидетелей, поддерживающих обвинение, не заслуживают доверия в виду своей запутанности, противоречивости, а также в виду самого состава свидетелей.**

«Редко можно встретить на серьезном государственном процессе более своеобразный состав свидетелей, чем тот, который был собран в целях обвинения лейпцигских подсудимых». Далее статья перечисляет имена, добавляя: **мошенник, вор, сексуально ненормальный и т. д.**

Автор подчеркивает, что «Димитров находился в Мюнхене или по дороге между Мюнхеном и Берлином в то время, когда происходил пожар, и его **алиби признано самим обвинением». Так же нелепы обвинения против Попова и Танева.** «Как мог Танев, знающий один лишь болгарский язык, участвовать в сложном заговоре вместе с Ван-дер-Люббе, говорящим исключительно на голландском языке и коверкающим немецкий язык?» — спрашивает автор статьи.

Статья подчеркивает **нелепость обвинения компартии в поджоге рейхстага**, непосредственную выгоду из которого извлекли фашисты.

Особое внимание уделяет автор статьи фигуре **Ван-дер-Люббе** в связи с вопросом о его сообщниках. «Какая функция может быть у этой загадочной фигуры, если не считать, что это козел отпущения, который должен отвлечь подозрение от других лиц?» Автор напоминает, что суд колебался, признать ли, что Ван-дер-Люббе действовал один или с сообщниками. Но кто знает этих сообщников? **«Если Ван-дер-Люббе не сумасшедший, то он наверно их знает.** Сфинкс иногда роняет в неожиданные моменты непонятные намеки (когда он говорил о встрече с национал-социалистами накануне пожара), но пока тайна осталась при нем».

Легко понять, что автор статьи, не желая говорить более открыто, делает явный намек на подлинных поджигателей.

Редакция **«Таймс»** в специальной передовой **выражает свое согласие с автором статьи** и подчеркивает интерес британского общественного мнения к процессу. **Газета осуждает дикие выпады Геринга по адресу обвиняемых коммунистов** и находит, что эти выпады являются «наиболее ярко выраженной попыткой воздействовать и даже запугать суд».

Майорский.

В САСШ ПРИЗНАЮТ ПРОВАЛ ЛЕЙПЦИГСКОЙ АВАНТЮРЫ.

(По телеграфу от нью-йоркского корреспондента «Правды»).

НЬЮ-ЙОРК, 14 декабря. Общественное мнение САСШ с первого же дня отнеслось с недоверием к лейпцигскому процессу. Окончательному разоблачению фашистской инсценировки способствовал лондонский общественный суд, на котором присутствовали представители американских юристов во главе с известным адвокатом **Гейсом**, материалы «Коричневой книги» и, наконец, отчеты о процессе, показавшие сплошной провал обвинения.

«Нью-Йорк таймс» писал в начале процесса, что «следствие, проведенное в Лондоне, является тяжелым обвинением, направленным против национал-социалистов», и что это обвинение «требует ответа».

Присутствовавший в зале суда корреспондент **«Нью-Йорк таймс»** констатировал: «Национал-социалисты себя дискредитировали, полиция расшатывает обвинение национал-социалистов; свидетели обвинения противоречат друг другу; национал-социалистам не удается связать обвиняемых с пожаром; обвинение поколеблено; красный болгарин наносит национал-социалистам сокрушительный удар; Торглер взрывает обвинение».

Заявление Гейса о невиновности подсудимых было напечатано во всех газетах. Пресса подчеркивает мужество и выдержку обвиняемых, особенно Димитрова.

Компартия ведет широкую агитацию в пользу обвиняемых. ЦК партии выпустил воззвание, призывая массы мобилизоваться в ближайшие дни. 18 декабря в Нью-Йорке состоится 12 крупных собраний протеста и сотни собраний по всей стране.

Ольгин.

МАССОВЫЕ МИТИНГИ ПРОТЕСТА ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 14 декабря. **(Спец. корр. «Правды»).** Движение в защиту 4 обвиняемых на лейпцигском процессе приняло во Франции огромный размах. Сегодня в одном только Париже созываются **20 больших митингов**, на которых выступят виднейшие ораторы. На 19 декабря назначены массовые собрания протеста по всей Франции.

В германское посольство в Париже ежедневно поступают бесчисленные заявления протеста, покрытые многими тысячами подписей рабочих и крестьян Франции. В посольство беспрерывно прибывают делегации от пролетарских интеллигентских, научных, литературных организаций, встревоженных судьбой пленников фашизма.

Международная следственная комиссия отправила сегодня верховному суду резкую телеграмму протеста против интервью Геринга в **«Нахтаусгабе»**, в котором прусский премьер призывает не церемониться со статьями уголовного кодекса и просто расправиться с Димитровым и его товарищами. Комиссия заявляет, что **если слова Геринга не будут осуждены верховным судом, весь мир убедится в том, что «не только свидетели и эксперты, но и самый суд находится под сильнейшим нажимом лиц, держащих в своих руках политическую власть».**

М. Кольцов.

17 декабря—день повсеместной демонстрации в Англии.

ЛОНДОН, 13 декабря. (ТАСС). Орган компартии **«Дейли уоркер»** призывает к массовым демонстрациям в защиту Димитрова, Торглера, Танева и Попова, указывая, что это единственное средство для их спасения, которое должно быть использовано, пока не поздно.

МОПР 17 декабря организует демонстрации протеста по всей стране. Демонстрантами будут посланы делегации в германское посольство и во все германские консульства.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

МАНЧЖУРСКАЯ ПОЛИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ АРЕСТЫ СОВЕТСКИХ СЛУЖАЩИХ КВЖД.

ХАБАРОВСК, 13 декабря. (Роста). Привезенный под конвоем в Харбин помощник начальника участка сл. тяги на ст. Бухеду советский гр. **Кириллов**, ранее освобожденный из-под ареста, 10 декабря снова арестован харбинской полицией.

На ст. Бухеду 11 декабря полиция арестовала советского гражданина—мастера депо **Симонова**. Управляющий Китайско-Восточной ж. д. т. **Рудый** потребовал письменно от начальника полиции прекращения вмешательства чинов полиции в работу железнодорожных агентов и немедленного освобождения арестованных.

ПРОКУРОР МАНЧЖУРСКОГО СУДА ОТКРЫТО СТАНОВИТСЯ НА ПУТЬ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРОВ.

ХАБАРОВСК, 13 декабря. (Роста). Арестованный ранее манчжурской полицией врид. начальника депо ст. Аньда советский гражданин **Маковецкий** был в дальнейшем освобожден. В настоящее время им получено и представлено в управление дороги постановление прокурора манчжурского суда от 5 декабря, в котором прокурор указывает, что якобы Маковецкий, советский начальник депо, привлекался к судебной ответственности по жалобе Гао Чен-жу, манчжурского начальника депо. *В постановлении прокурора указано, что Гао Чен-жу «назначен* **манчжурским управляющим Китайско-Восточной ж. д.».**

Таким образом, прокурор официально признает существование на Китайско-Восточной ж. д. какого-то второго, манчжурского «управляющего», кроме законного управляющего т. Рудого.

В связи с этим генконсул СССР т. **Славуцкий** 12 декабря посетил дипагента Ши Люй-беня и указал, что он не допускает мысли, чтобы прокурор манчжурского суда не знал существующих договоров о Китайско-Восточной ж. д., согласно которым на дороге существует только один, советский управляющий.

Тов. Славуцкий заявил энергичный протест, настаивая на срочном выяснении вопроса и представлении об'яснений. Ши Люй-бень обещал расследовать вопрос.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ СТАНЦИИ НИКИТОВКА ОБЯЗУЮТСЯ РАБОТАТЬ ПО-СТАЛИНСКИ!

(От корреспондента «Правды» на Южной дороге).

Железнодорожники станции **Никитовка, Южной дороги, станции**, находящейся в самом сердце Донбасса, на слиянии четырех угольных потоков, обратились с письмом ко всем транспортникам **Южной и Екатерининской** железных дорог.

В своем обращении железнодорожники вспоминают, как плохо работала их станция в прошлые зимы, как она путала карты всех четырех районов—**Дебальцева, Иловайской, Красного Лимана и Ясиноватой**, как из-за плохой работы никитовских железнодорожников на шахтах скоплялись огромные запасы угля.

Но в нынешнем году станция сумела выправить свою работу. Никитовцы рассказывают своим соседям-железнодорожникам о первых победах на фронте большевистской борьбы за оздоровление, за перестройку нашего транспорта.

«Киньте взгляд на наши стрелки, на маневровые паровозы, на рельсы, по которым катится ваш поезд,—пишут никитовцы *в обращении*.—Везде ваш глаз подметит чистоту, порядок, исправность всех частей станционного механизма».

На станции выявились отличные ударники-составители и дежурные по путям **Гнездилов, Анциферов, Кириченко**, стрелочники **Онищенко, Пронович**, диспетчеры **Пивоваров, Чупанов** и многие другие мастера формирования поездов.

Средний простой транзитного вагона сократился в Никитовке с 7 часов до 5,7 часа (при задании в 6 часов), а местного вагона — с 19 до 17,4 часа (задание—18 часов). Остатки вагонов, достигавшие прежде чуть ли не **2 тысяч в сутки**, не превышают теперь нормы, а часто бывают значительно ниже задания, доходя до **500—600**. Задание по погрузке угля выполняется никитовцами свыше чем на 100 проц. Несмотря на то, что шахты с каждым днем повышают добычу угля, **остатков угля на шахтах теперь уже нет**, хотя еще недавно они достигали 600 вагонов в сутки. **Никаких происшествий, прогулов, никаких нарушений трудовой дисциплины за ноябрь никитовцы не допустили.**

«В нашем депо, — пишут никитовцы,—вы не найдете ни одного разбитого окна. В депо чисто, тепло, светло. Паровозы все приготовлены к зимним боям. Будки отеплены, арматура приведена в порядок. Побеседуйте с нашим ветераном, представленным в ордену Трудового Красного знамени, **Петром Ивановичем Дроздом.** Он расскажет вам, как он сам, а вместе с ним **Семен Павлович Бейно, Федор Митрофанович Гуре** и другие ударники-машинисты, помощники ведут борьбу за здоровый паровоз. Среднесуточный пробег паровозов превышает задание на **35** километров (**146** километров вместо **111**), а простой в промывке снижены с **46** часов до **39,7** часа. В наших рядах мы имеем таких ударников, как **Николай Шепенько и Яков Фомич Реус**, как товарищ **Свинарев**, наш начальник депо».

Дальше никитовцы рассказывают в своем обращении о том, как ремонтные рабочие **Тихон Тарасов, Ефрем Устинов, Филатов, Тиронов** и другие ударники-путейцы держат в образцовом порядке станционные пути.

Никитовцы пишут, что своих успехов они добились благодаря большевистской организации дела и освоению техники, благодаря тому, что начальник станции **Яковенко**, инженер-коммунист, сумел так поставить дело, что все службы—эксплоатация, вагонная, путевая, паровозная и связи—работают **согласованно, помогая друг другу.**

Большое внимание уделили никитовцы **укрупнению норм** и всем прочим вопросам зарплаты, **широко развернули техническую учебу.** В деле организации технической учебы большую помощь никитовским железнодорожникам оказали инженеры и техники станции **Чупанин, Анцелович, Чупанов, Переверзев.**

Политотдел **Краснолиманского** района в свою очередь помог станции выбраться из прорыва, из вечных заторов и происшествий и этим самым обеспечил ту переделку станции, о которой никитовцы с гордостью рассказывают.

Свое письмо никитовцы заканчивают так:

«Транспортники Южной и Екатерининской дорог! Железнодорожники **Основы, Дебальцева, Красного Лимана, Лозовой, Иловайской, Ясиноватой, Верховцева, Н.-Днепровска, Синельникова, Долгинцева!** К вам мы обращаемся в первую очередь. От вас главным образом зави*сит бесперебойная работа двух* важных магистралей хлеба, угля, нефти, металла. Это письмо мы написали вам потому, что **хотим рапортовать XVII с'езду о достижениях не одной только станции, а всей нашей Южной дороги, и мы хотим, чтобы вместе с южанами рассказали о своих победах также транспортники Екатерининской дороги.**

Общими усилиями мы двинем дело транспорта вперед, заставим его работать, как часы. Мы зовем вас к борьбе за быстрое продвижение угольных и нефтяных маршрутов, за бесперебойное снабжение гигантов нашей индустрии углем и металлом, коксом, нефтью. Скорее и лучше работать! Быстрее подавать вагоны! Ускорить погрузку и оборот вагонов! Ни одной минуты задержки социалистических маршрутов!

Товарищи-железнодорожники! **Давайте добьемся права занять почетное место у трибуны XVII с'езда. Мы займем его, если будем работать по-сталински, если претворим в жизнь указания железного вождя нашей могучей ленинской партии—тов. Сталина, великого организатора и строителя социалистического общества.**

Упрощенческий ремонт разрушает паровозный парк Курской.

Паровозный парк Курской дороги работает неудовлетворительно. Сейчас, когда наступили первые морозы,—это ясно для всех. Ясно это потому, что каждый день с линии поступают «факты и цифры» о плохой работе паровозов, плохом качестве ремонта, о неподачах паровозов и порче их в пути.

Только в ноябре на Курской дороге было недодано под поезда 75 паровозов. За 13 дней декабря цифра неподач не снизилась. То же с порчей паровозов в пути. В ноябре было 105 случаев порчи. *Первая половина декабря не принесла* никаких улучшений.

Еще большую тревогу вызывают данные о повторном ремонте паровозов.

Однако, несмотря на все это, заместитель начальника паровозной службы **Толочко** все еще продолжает твердить: «К зиме мы в этом году подготовились как никогда раньше. Подготовились хорошо. Мы пропустили через специальный ремонт на 6 паровозов больше, чем нам было задано. Словом, мы перевыполнили план».

Так думает не только один Толочко. Так думают и руководители дороги, некритически воспринимающие эти победные реляции.

Эти люди и сейчас еще продолжают благодушествовать. Они не замечают всей серьезности положения с паровозным парком. Они совсем не думают о качестве ремонта.

Только этим можно об'яснить тот факт, что на дороге в течение долгого времени широко применяется упрощенчество в ремонте паровозов. Никто этого явления даже не замечает и борьбы с ним не ведется.

В депо **Орел**, например, постановка сальниковых колец производится не только без притирки, без тщательной отделки, но даже и без расточки. Распорные болты и тендерные буксы ставят с одной гайкой и шплинтом. Дверцы дымовой коробки пригоняют ударом кувалды и нагреванием деформированного сектора — вместо с'емки коробки и ее выправления и пригонки на плите.

Возмутительная небрежность и преступная невнимательность проявляются и в постановке разного рода шпилек и чек *без натяга. Это ведет к ослаблению деталей во время работы.*

В депо Орел, как и в других депо дороги, до сих пор вальцовка текущих дымогарных труб производится в горячем состоянии. Это ведет к быстрому разрушению их. Существует такое техническое правило: дымогарные трубы надо обязательно вынимать для тщательного осмотра — после того, как паровоз сделал пробег в 25.000 километров. Этого, как утверждают лучшие машинисты **Панов, Александров, Романов**, не делают почти ни в одном депо.

Таков далеко не полный перечень всех упрощенческих приемов и методов ремонта паровозов. Происходит это раньше всего потому, что на Курской дороге качеством ремонта и качеством технического руководства занимаются мало и поверхностно.

Наши паровозы по сей день не имеют своего настоящего подлинного хозяина. Кадры машинистов, за небольшим исключением, мало квалифицированы. Этим прежде всего об'ясняется и тот факт, что в книге ремонта пестрят такие записи: «Осмотреть», «Устранить». Мало, очень мало конкретных записей. **Машинисты и** их помощники очень часто не знают, как технически точно, правильно и, главное, конкретно надо записать ремонт. В депо Орел около 75 процентов всех машинистов не только не имеет слесарного стажа, *но совсем недостаточно* работали на паровозе в качестве помощников. Неудивительно, что в книге записей ремонта иногда встречаются даже такие записи: «Обмазать глиной кожухи в топке». Это требование может записать только тот, кто знает паровоз понаслышке.

Надо развернуть широкий поход против упрощенчества в ремонте. Надо серьезно заняться качеством технического руководства, и не только в системе ремонта паровозов, но и во всех других участках транспортного хозяйства.

Политотдел дороги приступает сейчас к широкой тщательной проверке качества технического руководства депо, станциями, дистанциями. К участию в этой работе привлекаются лучшие ударники, специалисты, инженеры и научные работники, осуществляющие научно-техническое шефство над нашей дорогой. Эта проверка будет одновременно массовым походом против упрощенчества и технически неграмотного руководства.

Только изгнав из нашей практики азиатские методы работы, только изгнав упрощенчество и техническую безграмотность, можно будет улучшить работу дороги и ее отдельных участков.

Сделать это нужно сейчас же, ни минуты не медля.

Ф. КОПНОВ.

Редактор газеты политотдела Курской дороги.

РАВНОДУШНЫЕ ЛЮДИ.

Мих. Зощенко.

Конечно, овчинный полушубок пахнет нехорошо. Он, я извиняюсь, почему-то бараном пахнет.

Ежели таким полушубком покрываются, сон, говорят, к чорту пропадает от кислого запаха.

Но зато, конечно, тепло. В холодном помещении очень отлично им покрываться. Тем более—можно принюхаться, и тогда оно как будто ничего. Но, конечно, не *«Шипр»* и не *«Лориган»* или там «Незабудки с розой».

А если со стороны войти в такое помещение, где полушубками покрыты, можно в обморок упасть. Такая бывает неинтересная стратосфера.

Вот один раз (а это было в 3-м районе *Октябрьской дороги*) зашел начальник политотдела в кондукторские общежития и, конечно, со свежего воздуха прямо закачался.

Он вызвал заведующего бригадами Спиридонова и так ему говорит:

— Почему у вас все покрываются полушубками? Эти полушубки надо отдельно хранить.

Заведующий говорит:

— Странно. Холодно—вот они и покрываются.

Начальник политотдела говорит:

— А почему в таком случае не топят? Почему холодно?

Заведующий говорит:

— Разве холодно? По-моему, не горазд холодно. Оно даже как-то тепло.

— А если тепло, почему же полушубками покрыты?

— Нет, оно, конечно, холодно. Но и, конечно, довольно тепло. Сосульки не падают, если на пол плюнуть. Градусов шесть имеется...

— Тогда надо топить. Кто виноват? Почему не топят?

Заведующий говорит:

— Наверное, я так думаю, Бердяев виноват. Он—ПЧ.

Вот начальник вызывает ПЧ.

Тот говорит:

— Да, тут определенно мороз. Только отопление—это не мой участок. Это Николенко этим ведает. Он—ПЗ.

Вот приходит Николенко. Он говорит:

— Я-то при чем? Если мне дрова не дают, я не могу своим дыханием обогреть кондукторские бригады. Вандерсберт этим заведует.

Вот приходит Вандерсберт.

— Как, говорит, я дров не дал? Это что за новости? Дрова отпущены. Спросите нарядчика.

Нарядчик говорит:

— Дрова-то отпущены, да система отопления не хорошо греет.

Вот систему отопления вызвать не могли, но зато вызвали истопника.

Истопник говорит:

— Что вы, братцы. Система отопления вполне годная. А только я приказа не получал—топить.

Заведующий говорит:

— Как не получил приказа? Ты что, об'елся? Я давеча отдал приказ.

Истопник говорит:

— Вы сами об'елись. Кому вы отдали приказ? Мне?

Заведующий говорит:

— Нет, я отдал приказ Мишину.

— Ага, Мишину,—говорит истопник.—Я Капустин, а то Мишин. Вы замечаете разницу в фамилиях?.. А Мишин придет в 12 часов. Вот он и затопит. И тогда будет у вас комфорт, пол*ное тепло. Я-то при чем? Я сам чуть* к отоплению не примерз, когда спал.

Вот начальник политотдела собрал в кружок всех этих равнодушных людей и так сказал:

— Все это называется безответственностью. Каждый моргает друг на друга и с себя спихивает ответственность. Ваше равнодушие и незаинтересованность общим делом прямо удивительны. Немедленно повесьте на стену градусник. И если будет ниже 12 градусов, всякий раз топить.

Вот приперли откуда-то градусник. *Повесили на гвоздик.* Оказалось шесть градусов. Затопили.

Через два часа начальник политотдела зашел посмотреть, как и что.

Оказывается, сперли градусник.

Вот в этом поступке мы уж равнодушия не видим. А напротив. Тут, можно сказать, обнаружилась борьба миров.

Старый мир желает жить по-прежнему.

Чорта с два. Надо там снова поскорей повесить градусник. Пусть на него каждый час смотрят и беспокоятся.

ОБЕСПЕЧИТЬ БЫСТРУЮ ВОЗКУ СВЕКЛЫ.

ВОРОНЕЖ, 14 декабря. **(Корр. «Правды»).** ЦЧО продолжает отставать с вывозкой свеклы. К 10 декабря из 83 свеклосеющих районов области только 31 район полностью закончил сдачу свеклы. Остальные 52 района недодали еще 2.400 тыс. центнеров свеклы. Наибольшее количество свеклы осталось невывезенным в 18 крупнейших свеклосеющих районах: Касторенском, Щучинском, Панинском, Льговском, Кореневском и др. В **Щучинском** районе на полях лежит 250 тыс. центнеров свеклы, в **Касторенском**—180 тыс. центнеров, в **Жердевском**—86 тыс. центнеров.

Областной комитет ВКП(б) ЦЧО предложил отстающим районам немедленно переключить всю тягловую силу как живую, так и механическую на вывозку свеклы. Обком обязал также несколько районов, не сеющих свеклу, выделить определенное количество лошадей на вывозку в помощь свеклосеющим районам.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ КОНВЕНЦИИ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ МЕЖДУ ЛИТВОЙ И СССР.

14 декабря 1933 года между народным комиссаром по иностранным делам *тов.* **М. М. Литвиновым и чрезвычайным посланником и полномочным министром** Литвы г. **Юргисом Балтрушайтисом** состоялся обмен ратификационными грамотами конвенции об определении агрессии, подписанной между Союзом ССР и Литовской республикой в Лондоне 5 июля 1933 года.

Означенная конвенция, на основании статьи 4-й, с сего числа вступила в силу между обоими государствами. (ТАСС).

БЮРОКРАТ В РОЛИ НАЧАЛЬНИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НКПС.

(Письмо редактора политотдельской газеты).

На Юго-Западной дороге не остеклены 317 будок, 71 казарма, 10 домов и большое количество паровозов.

Выданный начальником материальной службы Наркомпути **Вальком** наряд на получение дорогой трех вагонов стекла с завода **«Огни»** через три дня был Вальком аннулирован. Выданный наряд на 4 вагона стекла на **Дятьковский** завод был также аннулирован Вальком.

Последним распоряжением Валька Юго-Западная дорога получила наряд на 8 вагонов с **Батьковского** завода. Оказалось, что он не работает уже 2 года.

Не ясно ли, что Вальк дезорганизует работу дороги и должен быть привлечен к ответственности?

В. ЕРМИЛОВ.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1.31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5.76-06, парт. строит.—5.57-34, экономики и труда—4.16-28, отд. транспорта и связи—3.91-01, сельск. хозяйства—4.38-28, отд. обзоров печати и библиографии—3.04-79, отд. информации—4.31-73, иностр. отд.—3.33-29, отд. техпропаг.—5.50-31, литерат. и искусства—4.06-00. || Стол малой кор. и иностр. инф.—3.46-23, отд. об'явл.—1.21-14, бухгалтер.—1.23-69. || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48. || Рукописи не возвращаются. 12

Уполномоч. Главлита № В—72065. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 1058.